331
П.-23.

А. В. Пѣшехоновъ.

Крестьяне и рабочіе

ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО".

Цѣна 30 коп.

БИБЛІОТЕКА „ЗНАНІЕ" МОСКВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Н. Клобукова, Лиговская ул., д. № 34.
1905.

ОВ 45

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

247
26

Настоящая статья была написана и напечатана въ „Русскомъ Богатствѣ“ еще въ 1898 году, но я думаю, что она и теперь будетъ своевременна. Крестьянскій и рабочій вопросы обострились до крайности. Необходимость планомѣрнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь въ интересахъ трудящихся массъ сдѣлалась уже неотложною. Въ эту минуту мнѣ представляется крайне важнымъ напомнить, какъ тѣсно переплелись другъ съ другомъ крестьянскіе и рабочіе интересы,—переплелись своими корнями, въ самой глубинѣ народно-хозяйственной жизни. Два вопроса стоятъ передъ нами, но ихъ необходимо разсматривать и рѣшать, какъ одну великую проблему.

БИБЛІОТЕКА „ЗНАНІЕ“ МОСКВА.

I.

Въ 90-хъ годахъ въ русской литературѣ былъ предпринятъ новый походъ противъ мужика и деревни. Этотъ походъ—совсѣмъ въ иномъ родѣ, чѣмъ тотъ, который мы пережили въ 80-хъ годахъ. На этотъ разъ стремленіе отвлечь общественное вниманіе и общественныя силы отъ деревенскихъ интересовъ проявили не тѣ, которые „къ добру и злу постыдно равнодушны", не тѣ, которымъ хотѣлось бы забыть про существованіе нужды и невѣжества, и не тѣ, которыхъ своекорыстный разсчетъ заставляетъ сознательно замалчивать и искажать интересы народа. Стремленіе отодвинуть мужика на задній планъ на этотъ разъ исходило изъ той самой общественной среды, которая всегда отличалась особою чуткостью къ интересамъ трудящагося населенія и отдала борьбѣ за нихъ лучшія силы нѣсколькихъ поколѣній. Мужицкимъ интересамъ новые литературные противники ихъ противополагаютъ не свою рубашку, а интересы трудящагося же населенія. Деревнѣ они противополагаютъ городъ, крестьянину—рабочаго-пролетарія.

Тѣмъ прискорбнѣе то крупное недоразумѣніе, на которое опирается это противоположеніе, тѣмъ прискорбнѣе это стремленіе „сшибать лбами два разряда людей, жизнь которыхъ въ разномъ родѣ, но одинаково темна и скудна, одинаково требуетъ и одинаково заслуживаетъ участія" *)...

Начало и перипетіи этого отрицательнаго отношенія къ инте-

*) См. Н. Михайловскій. Литература и жизнь. „Р. Б." 1897, № 6, стр. 125.

ресамъ крестьянской массы у всѣхъ еще на памяти. Послѣ ряда неудачъ, постигшихъ предыдущія поколѣнія, предстояло пересмотрѣть программы, а вмѣстѣ съ тѣмъ найти ту реальную общественную силу, на которую можно было бы опереться при осуществленіи высокихъ идеаловъ. При разрѣшеніи этой практической задачи не только можно, но и необходимо было исходить изъ анализа дѣйствительныхъ отношеній жизни. Къ сожалѣнію, поколѣніе, которому предстояло разрѣшить эту задачу, въ значительной своей части не избѣгло ошибки, часто допускавшейся его предшественниками: оно считало возможнымъ найти необходимую общественную силу путемъ теоретическихъ построеній. И только тогда, когда, казалось, задача была разрѣшена, началось своеобразное истолкованіе фактовъ, которые во что бы то ни стало должны были оправдать теоретическій выводъ.

Такимъ путемъ не только былъ найденъ и выдѣленъ въ качествѣ чего-то обособленнаго классъ городскихъ рабочихъ, но и придано ему несравненно большее значеніе, нежели онъ и по своей численности, и по своей активности имѣетъ въ русской дѣйствительности. Этотъ классъ не только сталъ мыслиться, какъ единственный представитель трудовыхъ идеаловъ въ нашей общественной жизни, но и противопоставленъ крестьянской массѣ, которая „съ этой точки зрѣнія“ мелко-буржуазна и можетъ не приблизить, а только затормозить осуществленіе высокихъ идеаловъ.

Жизнь очень часто не оправдываетъ теоретическихъ построеній. Жизнь не знаетъ тѣхъ рѣзкихъ противоположностей, которыя, въ видахъ удобства анализа, допускаются теоріей. Жизнь тѣмъ рѣзче можетъ разойтись съ теоріей, чѣмъ болѣе далеки факты, которыми обоснована послѣдняя отъ той исторической обстановки, къ которой прилагается дѣлаемый изъ нея выводъ. И въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ теоретическаго вывода съ дѣйствительностью. Русская экономическая жизнь не оправдываетъ противоположенія интересовъ крестьянства и интересовъ рабочихъ и не позволяетъ разсматривать послѣднихъ, какъ совершенно обособленную группу, какъ единственныхъ представителей трудовыхъ идеаловъ.

Мы не будемъ останавливаться на выясненіи дѣйствительной численности рабочихъ въ настоящемъ и прошломъ, какъ ни важно это было бы для цѣли нашей замѣтки. Въ этомъ случаѣ „и по-

громче насъ были витіи, да — мы осмѣливаемся это думать — не сдѣлали пользы перомъ". Имѣющіеся въ литературѣ матеріалы по этому вопросу настолько не надежны, что всякія почти построенія на основаніи ихъ мало убѣдительны. Отмѣтимъ здѣсь только одно обстоятельство, забываемое очень многими истолкователями этихъ матеріаловъ, а между тѣмъ существенно важное при выясненіи положенія и значенія нашего рабочаго класса. Русскій фабричный, строительный, желѣзнодорожный, торговый и т. д. рабочій въ массѣ своей не представляетъ изъ себя пролетарія, каковое обстоятельство одно только и давало бы достаточное право противополагать его крестьянской, „буржуазной" массѣ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду своеобразное явленіе русской экономической дѣйствительности, — явленіе, очень широкое по своимъ размѣрамъ и глубокое по своему вліянію на хозяйственную жизнь, — а именно промысловый отходъ.

Интересы, совокупность которыхъ опредѣляетъ собою экономическую жизнь страны, если мы прослѣдимъ ихъ до исходной точки, представляютъ изъ себя не интересы отдѣльныхъ лицъ, какъ мы часто позволяемъ себѣ мыслить, а интересы мелкихъ, недѣлимыхъ въ этомъ случаѣ, общественныхъ союзовъ. Эти союзы могутъ быть мельче, могутъ быть и крупнѣе. Они могутъ представлять изъ себя только семью въ узкомъ смыслѣ этого слова, т. е. объединять въ себѣ только мужа, жену и несовершеннолѣтнихъ дѣтей; могутъ являться въ формѣ — по деревенской терминологіи — дворовъ, хозяйствъ, въ составъ которыхъ входятъ и другіе родственники и даже сторонніе пріемыши; и, наконецъ, могутъ представлять изъ себя цѣлыя семейныя общины, считающія своихъ членовъ десятками *). Если внутри такихъ союзовъ и наблюдается подчасъ противоположность и борьба интересовъ, то это почти всегда означаетъ близкое распаденіе болѣе крупнаго союза на болѣе мелкіе. Каждый такой союзъ, если почему либо не характеризуется de facto, то стремится — путемъ раздѣленія, съ одной

*) Не безъинтересно отмѣтить въ этомъ случаѣ, что дробленіе крестьянскихъ хозяйствъ, очень интенсивное въ первыя десятилѣтія послѣ освобожденія, въ послѣдніе годы, повидимому, значительно ослабѣло, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вмѣсто прогрессивнаго уменьшенія среднихъ размѣровъ крестьянской семьи наблюдается ея увеличеніе. Такое именно явленіе было констатировано повторными переписями въ цѣломъ рядѣ мѣстностей.

стороны, и сліянія — съ другой — достигнуть общности интересовъ, полной внутренней солидарности въ экономическомъ отношеніи. Экономическая жизнь ни одной страны не представляла до сихъ поръ въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ, да, вѣроятно, и не представитъ въ ближайшемъ будущемъ такого строя отношеній, который опирался бы всецѣло на личные, а не семейные (и вообще групповые) интересы. Даже наше культурное общество, не смотря на то, что его гражданская жизнь регулируется правомъ, отличающимъ собственность и доходы мужа отъ собственности и доходовъ жены, въ дѣйствительности представляетъ тоже рядъ семейныхъ союзовъ, члены которыхъ объединены общностью интересовъ. Въ жизни народныхъ массъ, гдѣ эмансипація личности сдѣлала значительно меньшіе успѣхи, значеніе такихъ союзовъ еще больше. Это обстоятельство, т. е. то, что современное общество въ экономическомъ отношеніи недѣлимо дальше указанныхъ союзовъ, имѣетъ громадное значеніе при изученіи народно-хозяйственныхъ явленій. Многое, очень многое въ послѣднихъ нельзя понять, если мы упустимъ изъ виду эти мелкія хозяйственныя ячейки.

Между тѣмъ наша статистика рабочихъ, кромѣ многихъ другихъ недостатковъ, имѣетъ еще одинъ существенный: она относится только къ лицамъ, занятымъ той или другой профессіей, и совершенно не затрогиваетъ ихъ семей. Такимъ образомъ, въ ней мы совершенно не имѣемъ данныхъ, чтобы судить о тѣхъ семейныхъ союзахъ, которые выдѣляютъ рабочихъ, а, главное, о той совокупности интересовъ, которая свойственна этимъ союзамъ. Нѣкоторое понятіе объ этихъ сторонахъ нашего рабочаго вопроса даетъ только земская статистика, статистика крестьянства. Послѣдняя констатируетъ громадное значеніе промысловаго отхода въ формированіи кадра нашихъ рабочихъ.

Сущность отхода заключается въ томъ, что крестьянскія хозяйства, не порвавшія связей съ деревней и ведущія земледѣльческое производство за свой страхъ, выдѣляютъ болѣе или менѣе значительную часть своихъ членовъ и высылаютъ ихъ на промысловый или сельскохозяйственный рынокъ за заработкомъ. Эти члены въ громадномъ большинствѣ случаетъ поступаютъ на выучку къ капитализму и составляютъ значительную часть въ числѣ тѣхъ рабочихъ, въ которыхъ иные склонны видѣть нашъ пролетаріатъ.

Что отхожіе промышленники, входящіе въ составъ крестьян-

скихъ хозяйствъ и имѣющіе съ крестьянствомъ общіе интересы, составляютъ очень большую часть нашихъ рабочихъ, въ этомъ убѣдиться не трудно. Напримѣръ, въ важнѣйшемъ и быстро развивающемся нашемъ промышленномъ и городскомъ центрѣ — Петербургѣ—наибольшее число жителей, родившихся внѣ Петербурга, падаетъ, какъ констатировала одна изъ петербургскихъ переписей, на уроженцевъ Тверской губерніи. Обращаясь къ сводному статистическому сборнику по Тверской губерніи, мы находимъ, что въ этой губерніи при мѣстномъ земско-статистическомъ изслѣдованіи по 8 уѣздамъ зарегистрировано:

Отсутствующихъ семей	10,839
Въ нихъ душъ муж. пола . .	17,116
„ „ „ жен. пола . . .	16,108
Итого . . .	33,224

Изъ состава же наличныхъ, т. е. не порвавшихъ связей съ деревней крестьянскихъ хозяйствъ, по тѣмъ же уѣздамъ занимались промыслами:

Всего лицъ		226,147
Въ т. ч. отхожими промыслами.		113,807
Изъ нихъ:	мужчинъ	100,432
	женщинъ	13,375

Населеніе въ хозяйствахъ, порвавшихъ связь съ мѣстомъ своей приписки, составляло, такимъ образомъ, всего лишь 33,224 человѣка (по отношенію ко всему крестьянскому населенію 3%) и было въ 3,4 раза меньше числа лицъ, входившихъ въ составъ наличныхъ хозяйствъ и занимавшихся дальними (внѣ своихъ уѣздовъ) промыслами. Уже это одно сравненіе указываетъ, насколько велико значеніе промысловаго отхода въ промышленной жизни Россіи сравнительно съ выселеніемъ изъ деревни, съ переходомъ крестьянъ въ разрядъ городскихъ, свободныхъ отъ своего хозяйства, рабочихъ. Въ дѣйствительности, сравнительное значеніе отхожихъ промышленниковъ въ составѣ промышленныхъ рабочихъ еще больше. Дѣло въ томъ, что отсутствующее населеніе считано все, какъ рабочее, такъ и нерабочее. Отхожіе же промышленники — это лица, дѣйствительно занимающіяся промыслами, т. е. всѣ сплошь рабочіе. Изъ числа отсутствующихъ часть живетъ въ своемъ уѣздѣ и ведетъ земледѣльческое хозяйство (только не въ мѣстѣ своей приписки), отхожіе же промышленники—это тѣ, которые работаютъ внѣ своего уѣзда и только на промысловомъ рынкѣ, а если уча-

ствуютъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ, то не за свой страхъ, а по найму. Наконецъ, значительную часть отсутствующихъ составляютъ бывшіе дворовые, только приписанные къ крестьянскому населенію и часто вовсе не жившіе въ деревнѣ. Такимъ образомъ, приведенныя цифры съ несомнѣнностью указываютъ, что если число рабочихъ и увеличивается, то, главнымъ образомъ, за счетъ отдѣльныхъ членовъ крестьянскихъ хозяйствъ, а не за счетъ семей, вовсе потерявшихъ хозяйственную самостоятельность.

Мы ограничимся этой небольшой фактической справкой, такъ какъ широкое развитіе отхода представляетъ изъ себя слишкомъ общеизвѣстное явленіе. Оно извѣстно и современнымъ литературнымъ противникамъ мужика; по крайней мѣрѣ, въ этомъ можно убѣдиться изъ частыхъ ссылокъ ихъ на это явленіе, когда они говорятъ о деревнѣ, хотя и забываютъ про него, когда говорятъ о городѣ. Правда, многіе склонны отходъ представлять себѣ, какъ явленіе, предшествующее и неизбѣжно влекущее за собою „исшествіе“ мужика изъ деревни и превращеніе его въ городского пролетарія. Семьи, затронутыя отходомъ, въ массѣ своей, съ этой точки зрѣнія—непремѣнные кандидаты на выселеніе. Такъ ли это или не такъ, — при тѣхъ матеріалахъ, которые мы имѣемъ по этому вопросу, отвѣтить довольно трудно. Есть во всякомъ случаѣ серьезныя основанія думать, что массовое исшествіе, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ не можетъ осуществиться. Отходъ—явленіе въ русской экономической жизни далеко не новое: онъ былъ широко распространенъ среди государственныхъ и оброчныхъ помѣщичьихъ крестьянъ задолго до эмансипаціи, однако до сего времени не повлекъ за собой массоваго выселенія. Въ русской экономической исторіи за послѣднія десятилѣтія извѣстны факты, указывающіе не только на выселеніе изъ деревни, но и на параллельное ему и даже пересиливавшее его въ нѣкоторые періоды возвращеніе въ деревню когда-то выселившихся. Напомнимъ, напр., объ извѣстномъ „обращеніи къ землѣ“, состоявшемся въ концѣ 70-хъ и въ 80 хъ годахъ, въ періодъ промышленнаго застоя, съ одной стороны, и пониженія крестьянскихъ платежей—съ другой, и охватившемъ значительную часть изслѣдованной Россіи. Отсутствіе повторныхъ переписей въ большинствѣ случаевъ не позволяетъ выразить это явленіе въ цифровыхъ

знакахъ, и поставленные въ необходимость судить о немъ по матеріаламъ описательнаго характера, мы не можемъ указать точныхъ размѣровъ его. Цифровыя данныя имѣются только по отдѣльнымъ сравнительно немногимъ мѣстностямъ. Такъ, по Клинскому у. Московск. губ. „въ 1878 г. процентъ хозяйствъ, не обрабатывавшихъ своихъ надѣловъ, составлялъ 24,7, а въ 1892 г.— 14,5, т. е. процентъ значительно понизился; очевидно,—говоритъ Н. А. Каблуковъ,—10,2% вернулись съ фабрики и начали заниматься земледѣліемъ“ *). Перепись 1894 года по Петровскому уѣзду Саратовской губерніи также констатировала уменьшеніе съ 1884 г. процента отсутствующихъ хозяйствъ, при чемъ по отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ уменьшилось не только относительное, но и абсолютное число выселившихся, а фактъ возвращенія въ деревню проживавшихъ ранѣе на сторонѣ установленъ не только сравненіемъ итоговъ двухъ переписей, но и въ отдѣльныхъ строго провѣренныхъ случаяхъ. По переписи 1897 г. въ Петровскомъ уѣздѣ возвратившіяся за три года семьи составили 44% ушедшихъ за то же время. Въ Фатежскомъ уѣздѣ Курской губерніи по переписи 1883 г. отсутствующихъ семей было насчитано 545, а по переписи 1896 г. ихъ оказалось 322. Въ Задонскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи при повторной переписи 1900 г. оказалось 429 отсутствующихъ семей, а по переписи 1886 г. въ тѣхъ же селеніяхъ такихъ семей было 443. По Тешевской волости того же уѣзда цифры получились еще болѣе рѣзкія: въ 1886 г. отсутствующихъ семей было 173, а въ 1900 г. — только 35. По другимъ уѣздамъ Воронежской губерніи, при общемъ возрастаніи отсутствующихъ семей, для отдѣльныхъ волостей и тѣмъ болѣе селеній повторная перепись констатировала замѣтное ихъ уменьшеніе. Изъ настоящей брошюры будетъ видно, что объединеніе въ одномъ экономическомъ союзѣ крестьянина и рабочаго опирается не на традицію только и не можетъ быть разсматриваемо, какъ явленіе временное, какъ одна изъ стадій процесса дифференціаціи, теченіе котораго быстро и неуклонно и конецъ котораго несомнѣненъ, а что въ основѣ его лежатъ реальные экономическіе интересы, настойчиво требующіе такого объединенія, дѣлающіе его, при дан-

*) Н. А. Каблуковъ. Лекціи по экономіи сельскаго хозяйства. М. 1897 стр. 14.

ныхъ по крайней мѣрѣ условіяхъ, очень устойчивымъ, а самый процессъ дифференціаціи, если только онъ происходитъ, медлительнымъ и затяжнымъ.

Само собой понятно, что объединеніе крестьянскихъ и рабочихъ интересовъ въ одной и той же хозяйственной ячейкѣ оказываетъ очень сильное вліяніе на хозяйственную жизнь страны и на группировку общественныхъ силъ въ ней. Русскій рабочій и русскій крестьянинъ объединены крѣпкою экономическою связью, во многомъ ихъ интересы не только не противорѣчатъ другъ другу, но и сливаются, и именно потому, что русскій рабочій въ массѣ своей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій крестьянинъ, а русскій крестьянинъ часто вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій рабочій. Нашъ рабочій, поскольку онъ является отхожимъ промышленникомъ и поскольку онъ входитъ въ составъ крестьянской семьи, продолжающей вести хозяйство за свой счетъ — не пролетарій. Для него не безразличны интересы „буржуа“ крестьянина, потому что онъ самъ вчера былъ и, можетъ быть, завтра будетъ имъ, потому что его отецъ, жена, дѣти, братья живутъ этими интересами, потому что его заработокъ лишь часть въ общемъ бюджетѣ семьи, и полнота удовлетворенія его потребностей опредѣлится не только тѣмъ, сколько онъ самъ заработаетъ, но и тѣмъ, сколько получатъ его семейные отъ своего хозяйства. Съ другой стороны, крестьянство, поскольку бюджетъ его опирается на промысловые заработки, заинтересовано въ городскихъ отношеніяхъ и въ уровнѣ заработной платы на промысловомъ рынкѣ. Ему не чужды интересы рабочаго пролетарія, не чужды и тѣ идеалы, которые должны быть одни у рабочихъ людей, гдѣ бы они ни жили, гдѣ бы они ни работали — въ городѣ или въ деревнѣ. Обособленіе рабочаго отъ крестьянина, противоположеніе одной группы другой — возможно только въ теоріи и не имѣетъ мѣста въ дѣйствительности. Введеніе такого противоположенія въ программу общественной дѣятельности, какъ бы ни была стройна эта программа, какъ бы ни были изобрѣтательны ея авторы въ истолкованіи фактовъ, неизбѣжно дѣлаетъ ее безпочвенной. При разрѣшеніи программныхъ вопросовъ, вопросовъ практическихъ, важно взглянуть прямо въ лицо фактамъ и отыскать ихъ дѣйствительный смыслъ. Съ этой точки зрѣнія, полагаемъ, не будетъ безполезна и настоящая брошюра, въ которой, на основаніи фактическихъ данныхъ, мы отмѣтимъ нѣкоторыя характерныя черты

города и деревни, крестьянъ и рабочихъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и попытаемся осмыслить ту связь, которая тѣхъ и другихъ въ русской экономической дѣйствительности объединяетъ въ одну трудящуюся массу съ общими и, во всякомъ случаѣ, не противоположными интересами. Матеріалами для насъ послужатъ въ этомъ случаѣ данныя мѣстнаго земско-статистическаго изслѣдованія Козельскаго уѣзда Калужской губерніи *). Матеріалы, которыми мы будемъ пользоваться, относятся, такимъ образомъ, къ сравнительно незначительной территоріи, но за то они отличаются такою подробностью, которая позволяетъ охватить и дать цифровое выраженіе такимъ сторонамъ народно-хозяйственной жизни, которыя до сего времени оставались почти незатронутыми изученіемъ.

II.

Совершающееся, а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ значительной мѣрѣ уже завершившееся деревенское „разслоеніе“ стало общимъ мѣстомъ. Ссылки на такое разслоеніе, какъ на нѣчто общеизвѣстное и не подлежащее сомнѣнію, приходится встрѣчать у самыхъ разнообразныхъ нашихъ публицистовъ. Намъ приходилось уже указывать **), что характеръ явленія, которому присвоивается названіе дифференціація, нельзя считать вполнѣ изученнымъ. Если изслѣдованіями экономическаго быта хорошо уже констатирована неоднородность крестьянской массы, какъ состояніе, то, какъ процессъ, это явленіе совсѣмъ почти не затронуто изученіемъ. Мы до сихъ поръ не имѣемъ достаточныхъ матеріаловъ ни для того, чтобы вполнѣ сознательно судить о его причинахъ, ни для того, чтобы представить себѣ его направленіе и интенсивность. Широко распространенныя представленія объ этихъ сторонахъ нашихъ экономическихъ отношеній почти всецѣло опираются на апріорныя

*) Статистическое описаніе Калужской губерніи. Т. 1-й. Козельскій уѣздъ. В. 1-й. Калуга. 1897 г. В. 2-й Калуга. 1898 г. Изъ содержащихся въ сборникѣ данныхъ въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы пользуемся, главнымъ образомъ, данными краткой сплошной переписи крестьянскихъ хозяйствъ, съ одной стороны, и данными бюджетнаго характера по 1313 подробно описаннымъ хозяйствамъ—съ другой.

**) Къ вопросу о роли собирателей земли въ русскомъ земледѣльческомъ производствѣ. „Р. Б“ 1897 г.

соображенія, а не на цифры и факты. Въ новѣйшихъ статистическихъ работахъ мы встрѣчаемъ довольно частыя указанія на необходимость крайне осторожно относиться къ обобщеніямъ этого рода, далеко не всегда подтверждающимся фактами. Въ частности, данныя повторныхъ переписей заставляютъ рѣшительно отрицать наличность разслоенія, какъ процесса. Наблюдается скорѣе обратное явленіе: увеличеніе численности среднихъ группъ за счетъ крайнихъ *). Но останавливаться на этой сторонѣ деревенскаго разслоенія мы сейчасъ не будемъ, и вернемся къ нему, и то въ очень ограниченныхъ предѣлахъ, лишь въ концѣ статьи. Однако, неоднородность крестьянской массы—это фактъ, который, независимо отъ его причинъ и слѣдствій, нельзя игнорировать, какую бы сторону жизни мы ни изучали. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы вездѣ по возможности будемъ имѣть въ виду не только крестьянство въ его цѣломъ, но и различныя группы, на которыя оно можетъ быть расчленено по своей экономической состоятельности.

Въ сборникѣ по Козельскому уѣзду для послѣдней цѣли проведена группировка крестьянскихъ хозяйствъ по размѣрамъ находящейся въ ихъ пользованіи (на правѣ владѣнія и аренды) посѣвной площади. „Площадь землепользованія, какъ результатъ, съ одной стороны, историческихъ условій и извнѣ данныхъ обстоятельствъ, а съ другой—какъ производная современныхъ экономическихъ отношеній и процессовъ, совершающихся внутри крестьянской массы, является однимъ изъ наилучшихъ признаковъ для группировки хозяйствъ. Она находится въ тѣсномъ и непремѣнномъ соотношеніи съ другими средствами производства, при чемъ не только сама вліяетъ на нихъ, но и быстро отражаетъ на себѣ ихъ вліяніе. Если у крестьянина больше земли, — онъ держитъ побольше скотинки и въ случаѣ недостатка своихъ рабочихъ наймetъ сторонняго. Съ другой стороны, если у него пала лошадь, умеръ работникъ, если его хозяйство начинаетъ падать — онъ почти тотчасъ сокращаетъ площадь своей запашки, уменьшая ко-

*) См. статью „Изъ теоріи и практики крестьянства“ („Р Б.“ 1902 г. №№ 9 и 10), гдѣ мною использованы появившіеся до того времени данныя повторныхъ переписей. Новѣйшія публикаціи (напр., по Воронежской и по Вятской губ.) тоже указываютъ на отсутствіе дифференціаціи въ томъ пониманіи этого слова, какое даютъ ему сторонники классовой точки зрѣнія.

личество арендуемой земли или даже отдавая свою въ наймы". Эта связь между размѣрами посѣвной площади и другими факторами, выражающими и опредѣляющими экономическое положеніе крестьянскаго хозяйства, ясно видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Приходится на одно хозяйство.

Группы семействъ:	Въ пользованіи			Рублей.			
	Десятинъ посѣва.	Десят. удобной земли.	Душъ обоего пола.	Въ скотѣ.	Въ постройкахъ.	Въ мертвомъ инвентарѣ.	Общаго оборота по хозяйству.
I. Не сѣютъ	—	0,0	4,0	11	114	2	109
II. Засѣваютъ не бол. 3 дес. .	2,0	4,7	5,9	66	158	28	315
III. „ 3—6 „ .	4,3	8,7	7,3	119	210	48	490
VI. „ 6—9 „ .	7,3	13,8	9,4	183	290	70	697
V „ 9-12 „ .	10,3	19,3	11,1	257	424	104	924
VI. „ свыше 12 дес.	16,0	29,9	13,1	386	603	149	1212
Всего . . .	4,8	10,1	8,1	130	241	55	577

Сравнительная численность указанныхъ въ этой табличкѣ группъ такова:

Группы хозяйствъ.	Изъ 100 душ обоего пола.	Изъ 100 хозяйствъ.
I. Не сѣютъ	3,0	5,7
II. Засѣваютъ не бол. 3 дес. .	21,4	27,4
III. „ 3—6 „ .	37,6	39,0
IV. „ 6—9 „ .	21,7	17,5
V. „ 9-12 „ .	8,8	6,0
VI. „ Свыше 12 дес. .	7,5	4,4
Итого	100	100

Хозяйства III и IV группъ могутъ быть разсматриваемы, какъ типично среднія, такъ какъ соотношеніе всѣхъ факторовъ въ нихъ, если разсматривать эти группы вмѣстѣ, почти не уклоняется отъ средняго по уѣзду, а именно на эти двѣ группы приходится:

Изъ 100 хозяйствъ 56,5
„ „ дес. удобной земли. 60,8
„ „ душъ обоего пола 59,3
„ „ рублей основного капитала. 57,4

Хозяйства I и II группъ должны, такимъ образомъ, быть разсматриваемы, какъ типично мелкія, а V - VI группъ, какъ крупныя. Чтобы возможно меньше пестрить свою статью цифрами и чтобы придать послѣднимъ большую устойчивость, мы и будемъ пользоваться дѣленіемъ хозяйствъ на три группы, а не на шесть.

Признакъ, положенный въ основу группировки хозяйствъ по Козельскому уѣзду, прежде и больше всего опредѣляетъ характеръ собственно земледѣльческаго производства. Но связь послѣдняго со всѣми другими экономическими отношеніями крестьянства настолько сильна, что на какой бы сторонѣ жизни мы ни остановились, какъ бы ни была далека послѣдняя отъ земледѣльческаго производства, мы почти всегда найдемъ разницу между указанными группами, а цифровыя данныя, относящіяся къ явленіямъ и фактамъ самаго разнообразнаго характера, почти неизмѣнно даютъ восходящіе или нисходящіе ряды, при чемъ средняя для всѣхъ хозяйствъ находится между среднимъ для III и IV группъ. Это указываетъ, что принятая въ сборникѣ группировка достаточно удачно расчленяетъ общую сумму хозяйствъ, а выдѣленіе хозяйствъ III и IV группъ, какъ среднихъ, соотвѣтствуетъ дѣйствительному ихъ положенію.

Посмотримъ теперь, какое значеніе имѣютъ для указанныхъ хозяйственныхъ группъ, съ одной стороны, земледѣльческое производство за свой страхъ, а съ другой—промысловая дѣятельность.

Почти вовсе не заинтересованными въ сельскохозяйственномъ производствѣ изъ всѣхъ наличныхъ крестьянскихъ хозяйствъ можно считать только 1 группу, т. е. не сѣющихъ, которыхъ, какъ мы видѣли, насчитывается лишь 6%, а по количеству входящихъ въ составъ ихъ душъ обоего пола лишь 3%. Правда, въ пользованіи и этихъ хозяйствъ находится небольшая часть земельной площади, они пользуются лѣсомъ съ принадлежащей имъ земли и около $^1/_3$ этихъ хозяйствъ держитъ понемногу скота; но и за всѣмъ тѣмъ ихъ собственное сельскохозяйственное производство настолько ничтожно, что его можно вовсе игнорировать. Что касается всей остальной массы крестьянскаго населенія, то оно продолжаетъ вести собственное сельское хозяйство и въ той или иной степени, стало быть, заинтересовано въ его результатахъ.

Количество населенія, болѣе или менѣе сильно заинтересован-

наго въ промыслахъ, также очень велико, а именно занимаются промыслами:

Изъ ста хозяйствъ:

мелкихъ	83,3
среднихъ.	85,3
крупныхъ.	84,8

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

Кустарные промыслы въ Козельскомъ уѣздѣ имѣютъ ничтожное значеніе. Громадное количество лицъ, занятыхъ промыслами, работаютъ по найму и, главнымъ образомъ, внѣ своего уѣзда. Такимъ образомъ, въ Козельскомъ уѣздѣ наблюдается въ очень широкихъ размѣрахъ то явленіе, которому посвящена настоящая замѣтка, а именно объединеніе въ одной и той же хозяйственной ячейкѣ крестьянина, ведущаго собственное хозяйство, и рабочаго, продающаго свою рабочую силу на широкомъ (отъ Одессы до Кронштадта) промысловомъ и отчасти сельскохозяйственномъ рынкѣ. Такое совмѣщеніе здѣсь наблюдается не въ единичныхъ только случаяхъ, а почти во всей массѣ крестьянскихъ хозяйствъ. Это обстоятельство крайне важно при оцѣнкѣ тѣхъ выводовъ, съ которыми мы познакомимъ читателя на дальнѣйшихъ страницахъ. Не смотря на ограниченность района, подвергшагося изученію, массовый характеръ разсматриваемаго явленія заставляетъ думать, что наблюдаемыя здѣсь отношенія опираются не на случайную, а на достаточно устойчивую комбинацію фактовъ и могутъ считаться достаточно характерными и для другихъ мѣстностей Россіи, въ которыхъ получили широкое развитіе отхожіе промыслы.

III.

Мы видѣли, что громаднѣйшая часть крестьянскаго населенія Козельскаго уѣзда заинтересована и въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, и въ промысловыхъ заработкахъ. При этомъ относительное число хозяйствъ, живущихъ тѣми и другими интересами, по отдѣльнымъ группамъ колеблется въ сравнительно незначительныхъ предѣлахъ. Отсюда, конечно, нельзя заключить, что сравнительное значеніе собственнаго сельскаго хозяйства и промысловъ, какъ вообще для всего населенія, такъ и для отдѣльныхъ слоевъ

его, равно велико. Чтобы выяснить это, мы должны остановиться, съ одной стороны, на количествѣ рабочихъ силъ, затрачиваемыхъ крестьянскимъ населеніемъ и отдѣльными его группами въ собственномъ хозяйствѣ и въ промыслахъ, а съ другой—на сравнительномъ количествѣ бюджетныхъ средствъ, получаемыхъ ими отъ того и иного вида производительной дѣятельности.

Остановимся сначала на распредѣленіи рабочихъ силъ. Общее количество рабочихъ дней, которымъ располагало крестьянское населеніе въ годъ изслѣдованія, въ сборникѣ по Козельскому уѣзду распредѣлено на три категоріи: 1) дни, затраченные въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ; 2) дни, затраченные на промыслы и работы по найму въ чужихъ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ, и 3) дни затраченные на удовлетвореніе домашнихъ потребностей (шитье одежды, обуви, приготовленіе пищи и т. д), и оставшіеся вовсе свободными. Число дней, затраченныхъ на промыслы и работы въ чужихъ хозяйствахъ, представляетъ дѣйствительный расходъ рабочихъ силъ, наблюдавшійся въ описанныхъ хозяйствахъ. Учетъ же рабочихъ дней первой категоріи былъ произведенъ по нормамъ, при чемъ для каждой отдѣльной работы были приняты нормы, общія для всѣхъ хозяйственныхъ группъ. Такимъ образомъ, число дней, затраченныхъ въ собственномъ хозяйствѣ, представляетъ не дѣйствительный расходъ ихъ, а, такъ сказать, нормальный расходъ (общественно-необходимый) при данной пропорціи работъ и при прочихъ среднихъ условіяхъ (т. е. при среднихъ качествахъ рабочихъ и скота, при средней интенсивности труда, при среднихъ условіяхъ погоды и т. д.). Такое именно значеніе рабочаго дня, т. е. той единицы, которая послужитъ намъ основаніемъ во многихъ дальнѣйшихъ разсчетахъ, съ особою силою подчеркиваетъ тѣ выводы, съ которыми мы познакомимся при разсмотрѣніи данныхъ объ оплатѣ рабочей силы.

Если мы соединимъ дни первой и второй категорій, т. е. дни, затраченные на производительную дѣятельность, независимо отъ того, въ своемъ ли хозяйствѣ происходила таковая или въ чужомъ, и сравнимъ съ числомъ дней, пошедшихъ на домашнее хозяйство и оставшихся свободными, то найдемъ:

Въ хозяйствахъ:	Изъ 100 рабочихъ дней: затрачено на производительную дѣятельность.	затрачено на домашнее хозяйство и осталось свободными.
мелкихъ.	45	55
среднихъ	48	52
крупныхъ	54	46
Вообще .	49	51

Чѣмъ мельче крестьянское хозяйство, тѣмъ меньше своихъ рабочихъ силъ оно затрачиваетъ на производительную дѣятельность. Эта разница между хозяйствами различнаго размѣра достигаетъ наибольшей величины въ самую горячую и дорогую страдную пору, а именно *):

Въ хозяйствахъ:	Изъ 100 рабочихъ дней затрачено производительно. весной	лѣтомъ	осенью и зимой.
мелкихъ.	50	68	36
среднихъ.	53	78	36
крупныхъ.	56	88	40
Вообще .	53	73	38
Разница между крайними. .	6	20	4
Въ процентахъ къ средней .	11	26	11

Ниже мы увидимъ, какое громадное значеніе имѣетъ относительное количество рабочихъ силъ, расходуемыхъ производительно, въ дѣлѣ крестьянскаго благосостоянія. Сейчасъ же скажемъ нѣсколько словъ о причинахъ этого явленія.

Въ сборникѣ, какъ уже сказано, не отдѣлены дни, пошедшіе на домашнее хозяйство, отъ дней, оставшихся вовсе не использованными. По отношенію ко всему крестьянскому населенію сравнительно небольшая затрата силъ на производительную дѣятельность весною и въ особенности осенью и зимою внѣ всякаго сомнѣнія объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ это время значительная часть населенія остается безъ работы. Но при этомъ само собой понятно, что нельзя допустить и мысли, чтобы меньшая за-

*) Весной условно считано время отъ начала весенней пахоты до начала сѣнокоса, лѣтомъ—отъ начала сѣнокоса до конца сѣва озимаго, осенью—до конца полевыхъ работъ, остальное время считалось зимою.

трата рабочихъ силъ на производительную дѣятельность въ мелкихъ, т. е. наиболѣе бѣдныхъ хозяйствахъ, и притомъ въ самую дорогую пору была равнозначуща болѣе вольготной жизни, была обусловлена желаніемъ самого населенія. Не можетъ быть сомнѣнія, что указанная разница между группами объясняется, главнымъ образомъ, двумя обстоятельствами: большимъ количествомъ времени, отнимаемаго домашними работами, съ одной стороны, и остающимся неиспользованнымъ—съ другой, въ мелкихъ хозяйствахъ сравнительно съ крупными *). Что это дѣйствительно такъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Затрачено производительно:	Изъ 100 рабочихъ дней: работника	работницы	полурабочаго
въ мелкихъ хозяйствахъ	62	33	33
„ среднихъ „	59	43	25
„ крупныхъ „	61	53	24
Вообще	60	44	26

Указанная разница между группами опирается всецѣло на различную затрату женской рабочей силы. На женщинахъ же, съ одной стороны, лежитъ наибольшая часть работъ по домоводству, а съ другой—ихъ силами, какъ мы сейчасъ увидимъ, ведется, главнымъ образомъ, и собственное земледѣльческое хозяйство.

Что въ мелкихъ хозяйствахъ домашнія работы должны поглощать относительно больше рабочей силы, чѣмъ въ крупныхъ—это вполнѣ понятно. Выше мы видѣли, какъ велика разница въ семейномъ составѣ тѣхъ и другихъ хозяйствъ. Само собой понятно, что если на семью въ 12 человѣкъ нужно 6 часовъ для приготовле-

*) Можетъ быть и третья причина указанной разницы между группами, а именно, что дѣйствительный расходъ рабочихъ силъ въ собственномъ хозяйствѣ у малосѣющихъ больше и въ иную сторону уклоняется отъ нормальнаго, чѣмъ у многосѣющихъ. Но едва ли эта причина играетъ въ данномъ случаѣ важную роль Въ сборникѣ имѣются указанія, что меньшая продуктивность труда въ мелкихъ хозяйствахъ (отъ худшаго качества скота, большей дробности полосъ и т. д.) компенсируется въ нихъ большею напряженностью труда и удлиненіемъ рабочаго дня. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что весной, когда выполняется наибольшая часть конныхъ работъ (весенняя пахота и сѣвъ, навозница, взметъ пара), и когда указанныя условія, понижающія производительность труда въ мелкихъ хозяйствахъ, сказываются съ особой силой, разница между группами сравнительно незначительна.

нія пищи, то для семьи въ 6 человѣкъ нужно не три часа, а больше. И вотъ въ то время, какъ въ большой семьѣ остается одна баба при печкѣ, а 2—3 идутъ на работу, въ маленькомъ хозяйствѣ у той же печки и почти столько же времени должна оставаться единственная его работница. Значительная часть другихъ домашнихъ работъ имѣетъ тотъ же характеръ: расходъ рабочей силы въ нихъ уменьшается медленнѣе, чѣмъ число лицъ, для которыхъ выполняется эта работа. Благодаря этому, домашнее хозяйство въ мелкихъ, малосемейныхъ хозяйствахъ и требуетъ относительно большей затраты рабочей силы, чѣмъ въ крупныхъ. Съ другой стороны, значительно меньшая посѣвная площадь въ мелкихъ хозяйствахъ ограничиваетъ область приложенія женской силы. Участіе же женщинъ въ промысловыхъ занятіяхъ, какъ увидимъ, ничтожно. Поэтому вполнѣ вѣроятно, что въ мелкихъ хозяйствахъ, хотя они и высылаютъ на промыслы больше женщинъ, чѣмъ крупныя, часть женской силы всетаки остается неиспользованной. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что распространенные въ уѣздѣ промыслы требуютъ долговременной отлучки и потому невозможны часто для единственной бабы въ семьѣ; количество же мѣстныхъ работъ, которымъ такая баба могла бы отдать свободное время (напр. поденныя и сдѣльныя работы въ частныхъ экономіяхъ), и вообще не велико, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прямо равно нулю. Такимъ образомъ, меньшій расходъ рабочей силы на производительную дѣятельность въ мелкихъ хозяйствахъ, нужно думать, представляетъ изъ себя нѣчто неизбѣжно связанное съ самымъ размѣромъ хозяйства, такую экономическую необходимость, преодолѣть которую они не въ силахъ. Ниже мы увидимъ, чего стоитъ имъ эта необходимость. А теперь пойдемъ дальше.

Выше мы объединили затраты рабочей силы въ своемъ сельскохозяйственномъ производствѣ и внѣ его подъ общимъ именемъ затратъ на производительную дѣятельность. Разсмотримъ эти затраты отдѣльно:

	Группы хозяйствъ:			
	мелкія.	средніе.	крупные	всѣ.
Изъ 100 всѣхъ рабочихъ дней израсходовано:				
въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ	18	27	35	28
на промыслы и сельскохозяйственныя работы въ чужихъ хозяйствахъ . .	26	20	17	20
Изъ 100 рабочихъ дней затраченныхъ производительно, израсходовано:				
въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ	40	58	68	57
на промыслы и сельскохозяйственныя работы въ чужихъ хозяйствахъ .	60	42	32	43

Въ среднемъ въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ затрачивается лишь немного болѣе половины рабочихъ дней, которые населеніе отдаетъ производительной дѣятельности, а остальную часть ихъ оно затрачиваетъ на промыслы, т. е. на работы почти исключительно по найму. Значеніе послѣднихъ въ дѣйствительности еще больше чѣмъ показываетъ послѣдняя табличка. Дѣло въ томъ, что въ той и другой области производительной дѣятельности населеніе расходуетъ дни, такъ сказать, неравноцѣнные. Промысловою дѣятельностью занимаются почти исключительно наиболѣе цѣнные рабочіе—мужчины работники, а собственное сельскохозяйственное производство въ Козельскомъ уѣздѣ опирается, главнымъ образомъ, на трудъ женщинъ и подростковъ. Эта разница между сельскимъ хозяйствомъ и промыслами ясно видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Работника.	Работницы.	Полурабочаго.	Вообще.
Изъ 100 рабочихъ дней расходуется:				
въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ	18	41	13	28
въ промыслахъ	42	3	13	20
Изъ 100 рабочихъ дней, затрачиваемыхъ производительно, расходуется:				
въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ	30	93	50	57
въ промыслахъ	70	7	50	43
Изъ 100 рабочихъ дней, затрачиваемыхъ въ соб. сельск. хозяйствѣ. .	26	67	7	100
Изъ 100 рабочихъ дней, затрачиваемыхъ въ промыслахъ	84	7	9	100

Поэтому, чтобы выяснить сравнительную затрату рабочихъ силъ тамъ и здѣсь, мы должны выразить всѣ рабочіе дни въ какой либо одной единицѣ. Если мы воспользуемся для этого поденными платами на мѣстномъ сельскохозяйственномъ рынкѣ, то найдемъ, что изъ 100 руб. стоимости рабочей силы:

	Въ хозяйствахъ:			
	мелкихъ.	среднихъ.	крупныхъ.	вообще.
Затрачивается въ собствен сельскомъ хозяйствѣ	35	51	61	51
Затрачивается въ промыслахъ . . .	65	49	39	49

Такимъ образомъ, промыслы отнимаютъ лишь немного меньше рабочихъ силъ, чѣмъ собственное сельскохозяйственное производство. Но сравнительное значеніе той и другой отрасли производительной дѣятельности не остается неизмѣннымъ: чѣмъ мельче крестьянское хозяйство, тѣмъ большее значеніе имѣетъ для него работа въ чужихъ хозяйствахъ и тѣмъ меньше работа въ своемъ. Этимъ, однако, не исчерпывается разница между группами. Мы только что видѣли, какъ рѣзко разнятся промысловая и сельскохозяйственная дѣятельность населенія по составу рабочихъ силъ, затрачиваемыхъ на каждую изъ нихъ. Если мы сравнимъ отдѣльныя хозяйственныя группы, то найдемъ:

	Въ хозяйствахъ:			
	мелкихъ.	среднихъ.	крупныхъ.	вообще.
Въ 100 дняхъ, затрачиваемыхъ въ собствен. сельскомъ хозяйствѣ., заключается дней:				
работника	25	27	25	26
работницы	67	67	68	67
полурабочаго	8	6	7	7
Въ 100 дняхъ, затрачиваемыхъ на промыслы, заключается дней:				
работника	76	86	90	84
работницы.	11	6	5	7
полурабочаго	13	8	5	9

Пропорція рабочихъ, участвующихъ въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ, остается неизмѣнной во всѣхъ группахъ: во всѣхъ ихъ, не смотря на различія въ пропорціи отдѣльныхъ работъ, рабочіе

дни взрослаго мужчины составляютъ $^1/_4$, женщины $^2/_3$ и полурабочаго $^1/_{15}$ Не то въ промыслахъ: чѣмъ мельче крестьянское хозяйство, тѣмъ больше участіе женщинъ и въ особенности полурабочихъ въ промысловой дѣятельности. Меньшіе размѣры земельнаго хозяйства, очевидно, какъ мы уже говорили, не открываютъ возможности использовать весь запасъ силы женщинъ и полурабочихъ въ мелкихъ хозяйствахъ, а потому они принуждены больше затрачивать ея въ промыслахъ. Малосѣющія группы населенія являются, такимъ образомъ, преимущественными поставщиками женской и дѣтской силы на промысловый капиталистическій рынокъ.

IV.

Разсмотрѣнныя нами данныя о распредѣленіи рабочихъ силъ населенія между собственнымъ хозяйствомъ и работами по найму, всетаки не достаточны для характеристики того и другого вида его производительной дѣятельности. Затрата рабочихъ силъ—это только одна сторона вопроса. Другая—не менѣе существенная—это оплата затрачиваемыхъ силъ въ той и другой области.

Условія же оплаты рабочихъ силъ, затрачиваемыхъ въ собственномъ хозяйствѣ, и силъ, отчуждаемыхъ на рынкѣ, существенно различны. Въ своемъ хозяйствѣ крестьянинъ, какъ собственникъ средствъ производства, получаетъ весь доходъ, который остается за покрытіемъ издержекъ производства и который можетъ заключать въ себѣ не только продуктъ необходимый, но и продуктъ прибавочный. Въ промыслахъ же онъ участвуетъ въ качествѣ освобожденнаго рабочаго и за свою силу получаетъ только заработную плату, только стоимость проданной силы. Такимъ образомъ, факторы, опредѣляющіе размѣры оплаты труда тамъ и здѣсь, совершенно различны. При этомъ казалось бы, что высота промысловаго заработка должна стоять внѣ какой либо связи съ высотой сельскохозяйственнаго дохода и что послѣдній при прочихъ равныхъ условіяхъ долженъ быть выше, чѣмъ первый. Однако, это апріорное предположеніе далеко не оправдывается фактами.

Приходъ въ бюджетѣ 1313 подробно описанныхъ хозяйствъ сложился изъ слѣдующихъ статей: изъ доходовъ отъ собственнаго сельскаго хозяйства, за покрытіемъ издержекъ производства, въ

суммѣ 138,249 руб. и изъ доходовъ отъ промысловъ и вообще работъ въ чужихъ хозяйствахъ въ суммѣ 132,098 руб.

По разсчету на одинъ рабочій день, затраченный въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ, доходъ равнялся:

Въ мелкихъ хозяйствахъ.	37 коп.
„ среднихъ „	32 „
„ крупныхъ „	30 „
Вообще	32 коп.

Чѣмъ меньше размѣры собственнаго хозяйства, тѣмъ лучше оплачивается затраченная въ немъ рабочая сила. Считаемъ не лишнимъ напомнить, что пропорція рабочихъ, участвующихъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ, во всѣхъ группахъ одинакова и, стало быть, рабочій день, по отношенію къ которому сдѣланъ данный разсчетъ, равно великъ, т. е. заключаетъ въ себѣ одинаковое количество мужской, женской и дѣтской силы.

Промысловой доходъ по разсчету на одинъ затраченный рабочій день также не остается постояннымъ въ хозяйствахъ различнаго размѣра, а именно:

	Въ хозяйствахъ:			
Промысловый дневной чистый заработокъ въ копейкахъ:	мелкихъ.	среднихъ.	крупныхъ.	вообще
рабочаго вообще	32	44	51	42
мужчины-работника . .	39	48	54	47

Но здѣсь мы видимъ совершенно обратное явленіе. Чѣмъ меньше размѣры собственнаго хозяйства, тѣмъ ниже оплата рабочаго дня, затрачиваемаго на работы въ чужихъ хозяйствахъ.

На причинахъ этой разницы въ размѣрахъ доходности сельскохозяйственнаго и промысловаго труда въ хозяйствахъ различныхъ группъ мы сейчасъ останавливаться не будемъ; мы вернемся къ этому нѣсколько ниже, и увидимъ, насколько неизбѣжна эта разница и какъ тѣсно связана она съ совмѣщеніемъ въ однихъ и тѣхъ же хозяйственныхъ ячейкахъ собственника средствъ производства съ рабочимъ, продающимъ свою силу по вольной цѣнѣ. Теперь же продолжимъ нашъ анализъ по выясненію сравнительнаго значенія собственнаго сельско-хозяйственнаго производства и промысловыхъ заработковъ въ бюджетѣ крестьянскаго населенія.

Необходимо замѣтить, что указанный выше промысловый до-

ходъ описанныхъ хозяйствъ въ размѣрѣ 132,098 руб. представляетъ изъ себя не валовой, а чистый заработокъ промышленниковъ, т. е. сумму средствъ, внесенныхъ ими въ свои хозяйства, за исключеніемъ средствъ, потраченныхъ на сторонѣ. Но указанной цифрой не исчерпывается доходъ отъ промысловъ. Значительная часть промышленниковъ во время работъ не пользовалась домашнимъ продовольствіемъ и, такимъ образомъ, дала своимъ хозяйствамъ сбереженія по этой статьѣ бюджета. Эта экономія въ потребленіи по мѣстнымъ цѣнамъ равна 32,232 руб. и, стало быть, весь промысловый доходъ при сравненіи его съ сельскохозяйственнымъ необходимо принимать въ 165,300 руб. *) Съ другой стороны, указанная выше сумма дохода отъ собственнаго хозяйства получена населеніемъ въ годъ изслѣдованія, отличавшійся урожаемъ ниже средняго. При среднемъ урожаѣ эта сумма была бы больше на 15,478 руб. и, стало быть, средній доходъ отъ собственнаго сельскохозяйственнаго производства нужно считать равнымъ 153,727 руб. Послѣдняя поправка могла быть исчислена лишь очень приблизительно и потому мы вводимъ ее лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда говоримъ о всемъ населеніи безъ подраздѣленія его на группы.

Сравнивая дневной заработокъ различныхъ категорій рабочихъ въ собственномъ хозяйствѣ **) и въ промыслахъ, мы найдемъ:

Дневной заработокъ въ копѣйкахъ:	Въ собственномъ сельск. хозяйствѣ: при урожаѣ 1895 года.	Въ собственномъ сельск. хозяйствѣ: при урожаѣ среднемъ.	Въ промыслахъ: чистый.	Въ промыслахъ: съ экономіей.
работника	42	47	47	58
работницы	27	30	18	26
полурабочаго	19	22	22	30
Вообще	32	36	42	53

Заработокъ полурабочихъ въ собственномъ хозяйствѣ съ зара-

*) Валовой заработокъ промышленниковъ много выше и этой цифры, такъ какъ расходы ихъ на сторонѣ значительно превышаютъ исчисленную нами экономію. Но съ точки зрѣнія хозяйствъ, отпускающихъ рабочихъ, значеніе промысловъ исчерпывается указанной суммой.

**) Общая сумма дохода, полученнаго отъ собственнаго хозяйства, между отдѣльными категоріями рабочихъ разнесена пропорціонально оцѣнкѣ затраченныхъ ими дней по поденнымъ платамъ.

боткомъ въ промыслахъ несравнимъ, такъ какъ въ послѣднихъ участвуютъ почти исключительно подростки мальчики и притомъ старшихъ возрастовъ. Изъ двухъ же важнѣйшихъ категорій рабочихъ трудъ мужчинъ-работниковъ на промысловомъ рынкѣ значительно лучше оплачивается, чѣмъ въ собственномъ хозяйствѣ: трудъ же женщинъ, наоборотъ, прибыльнѣе эксплоатировать въ собственномъ хозяйствѣ, чѣмъ отчуждать на рынкѣ. Этимъ, конечно, и объясняется отмѣченное выше обстоятельство, что почти вся женская сила затрачивается въ собственномъ хозяйствѣ, тогда какъ свыше $^2/_3$ силъ работниковъ отдается промысловымъ занятіямъ.

Сравнивая общій приходъ по собственному хозяйству и промысламъ, мы найдемъ, что изъ 100 рублей населеніемъ

	Получено при урожаѣ 1895 года.	Получается при средн. урожаѣ.
Отъ собственнаго сельскаго хозяйства	46	48
Отъ промысловъ и вообще работъ въ чужихъ хозяйствахъ.	54	52

Между тѣмъ какъ изъ общаго количества рабочей силы, затраченной производительно, израсходовано, какъ мы видѣли:

въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ 51%
въ промыслахъ . . . . . : 49%

Такимъ образомъ, промыслы, не смотря на то, что въ нихъ расходуется меньше силы, чѣмъ въ собственномъ хозяйствѣ, даютъ больше средствъ существованія, чѣмъ послѣднее; другими словами: затрата силы въ промыслахъ для крестьянскихъ хозяйствъ выгоднѣе, чѣмъ въ собственномъ хозяйствѣ. Но это сравнительное значеніе промысловъ и земледѣлія не остается одинаковымъ въ хозяйствахъ различнаго размѣра. Сравнивая, съ одной стороны, затрату рабочихъ силъ, а съ другой—доходы по группамъ, мы найдемъ:

	Группы хозяйствъ			
Въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ:	мелкія	средн.	крупныя.	всѣ.
процентъ затраченной силы	35	51	61	51
процентъ полученнаго дохода	39	45	52	46
Разница.	+ 4	— 6	— 9	— 5
Въ промыслахъ:				
процентъ затраченной силы	65	49	39	49
процентъ затраченнаго дохода. . . .	61	55	48	54
Разница. . . .	— 4	+ 6	+ 9	+ 5

Положеніе мелкихъ хозяйствъ прямо противоположно положенію крупныхъ: въ первыхъ процентъ бюджетныхъ средствъ, полученныхъ изъ собственнаго хозяйства, выше процента затраченной въ немъ силы и, стало быть, въ собственномъ производствѣ ихъ трудъ лучше оплачивается, чѣмъ въ промыслахъ; въ крупныхъ хозяйствахъ, наоборотъ, доходы отъ собственнаго производства непропорціонально малы сравнительно съ затраченной въ немъ силой и потому оно менѣе въ нихъ прибыльно, чѣмъ промыслы.

Промыслы для мелкихъ хозяйствъ и собственное сельскохозяйственное производство для крупныхъ не только сравнительно не выгодны, но и прямо убыточны. Это ясно видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

	Группы хозяйствъ			
	мелкія.	средняя.	крупныя.	всѣ.
Доходы отъ собств. сельскохозяйствен производства въ рубляхъ *) .	18,441	85,312	36,842	140,595
Расходы по потребленію сельскохозяйствен части населенія въ руб **).	17,621	96,185	42,765	156,571
Разница въ рубляхъ	+ 820	— 10,873	— 5,923	— 15,976
Въ процентахъ къ доходу	+ 4	- 11	— 16	— 11
Доходы отъ промысловыхъ занятій въ рубляхъ *)	21,413	81,058	37,281	129,752
Расходы на потребленіе соотвѣтствующей части населенія въ руб **) .	23,260	67,961	19,558	110,779
Разница въ рубляхъ	—1,847	+ 13,097	+ 7,723	+ 18 973
Въ процентахъ къ доходу .	— 9	+ 16	+ 28	+ 15
Всѣ доходы въ рубляхъ .	39,854	166,370	64,123	270,347
Всѣ расходы на потребл въ рубляхъ	40,881	164,146	62,323	267,350
Разница въ рубляхъ	—1,027	+ 2,224	+ 1,800	+ 2,997
Въ процентахъ къ доходу. . .	— 3	+ 1	+ 3	+ 1

*) По особымъ соображеніямъ въ сборникѣ расходы на потребленіе лицъ, занимавшихся поденными и сдѣльными сельскохоз работами, считаны вмѣстѣ съ расходами по потребленію работавшихъ въ соб хозяйствѣ; поэтому и заработокъ ихъ присоединенъ здѣсь къ доходамъ отъ соб. хозяйства, чѣмъ и объясняется разница приводимыхъ здѣсь цифръ съ тѣми, которыя даны выше. Само собой понятно, что заработокъ поденныхъ и сдѣльныхъ рабочихъ по своей незначительности (лишь немного болѣе 1% общаго дохода) не можетъ измѣнить даваемыхъ табличкой выводовъ.

**) Расходы на потребленіе раздѣлены между сельскохозяйственною и промысловою частью населенія пропорціонально затратамъ рабочей силы, причемъ принята во вниманіе и та экономія, которую дали хозяйствамъ промышленники, не продовольствующіеся дома.

Затрата рабочей силы въ собственномъ хозяйствѣ въ годъ изслѣдованія вообще для всего крестьянскаго населенія была не только менѣе прибыльна, чѣмъ затрата въ промыслахъ, но и прямо убыточна. Полученные доходы отъ собственнаго хозяйства, не говоря уже о платежахъ, не покрыли даже потребленія соотвѣтствующей части населенія, т. е. не окупили расходовъ по производству затраченной рабочей силы. Выше мы указали, что при среднемъ урожаѣ доходъ описанныхъ хозяйствъ былъ бы выше на 15,478 р. т. е. почти на весь дефицитъ отъ собственнаго производства въ годъ изслѣдованія. Такимъ образомъ, нужно думать, что при среднихъ условіяхъ затрата рабочей силы въ собственномъ хозяйствѣ находится въ равновѣсіи съ получаемымъ отъ него доходомъ и, стало быть, крестьянское населеніе сохраняетъ производство въ тѣхъ размѣрахъ, при которыхъ доходами отъ него можетъ прокормиться соотвѣтствующая часть населенія. Но между хозяйствами различнаго размѣра наблюдается въ этомъ случаѣ рѣзкая разница. Въ мелкихъ хозяйствахъ доходы отъ собственнаго сельскохозяйственнаго производства не только покрыли расходы по производству рабочей силы, но и дали нѣкоторый излишекъ. Въ крупныхъ же хозяйствахъ расходы по потребленію далеко превзошли сумму дохода. При среднемъ урожаѣ излишекъ въ мелкихъ хозяйствахъ достигъ бы приблизительно 12%, а недоборъ въ крупныхъ опустился бы приблизительно до 3%. Въ промыслахъ мы встрѣчаемъ совершенно иную картину. Чистый заработокъ промышленниковъ превзошелъ расходы на потребленіе соотвѣтствующей части населенія и этотъ излишекъ въ доходѣ не только оказался достаточнымъ для покрытія дефицита по сельскому хозяйству, но и оставилъ нѣкоторую сумму для уплаты платежей *). Между мелкими и крупными хозяйствами мы находимъ опять рѣзкую разницу, но уже совершенно иного рода, чѣмъ въ результатахъ собственнаго производства. Въ мелкихъ хозяйствахъ промысловые заработки оказались недостаточными для покрытія соотвѣтствующихъ расходовъ на потребленіе, а въ крупныхъ—они дали большой излишекъ.

*) Само населеніе платежи, какъ денежную часть бюджета, чаще связываетъ съ промыслами — тоже денежнымъ доходомъ, чѣмъ съ продуктами, получаемыми въ собств. хозяйствѣ. Въ сборникѣ приводятся и другія соображенія, по которымъ платежи слѣдуетъ считать общимъ расходомъ по хозяйству, а не расходомъ только по сельскохозяйственному производству.

Факты, данныя о которыхъ приведены на послѣднихъ страницахъ, на первый взглядъ кажутся совершенно невѣроятными и возбуждаютъ цѣлый рядъ вопросовъ.

Какъ это можетъ быть, что затрата рабочей силы въ собственномъ хозяйствѣ менѣе прибыльна, чѣмъ затрата ея въ промыслахъ, въ чужихъ хозяйствахъ, въ работахъ по найму? Если это дѣйствительно такъ, то отчего же населеніе не прекратитъ производства за свой рискъ и не обратится всецѣло къ промысламъ, не продаетъ всей своей рабочей силы? Вотъ первый вопросъ, который возникаетъ при обзорѣ приведенныхъ данныхъ. Мы почти не сомнѣваемся, что среди нашихъ теоретиковъ найдутся такіе, которые поспѣшатъ отвѣтить на поставленный вопросъ ссылкою на любовь крестьянина къ хозяйственной самостоятельности; найдутся и такіе, которые изъ констатированныхъ фактовъ не усомнятся сдѣлать выводы о неизбѣжномъ и близкомъ крахѣ крестьянскаго хозяйства, ведущагося только по традиціи. Мы вовсе не думаемъ отрицать значенія любви къ самостоятельности и традицій въ сферѣ экономическихъ отношеній. И всетаки мы попросимъ читателя не спѣшить съ отвѣтомъ на поставленный вопросъ. Ниже онъ увидитъ, какіе серьезные и реальные интересы скрываются за этой, на первый взглядъ, неразсчетливой эксплоатаціей рабочихъ силъ крестьянскимъ населеніемъ и какіе серьезные мотивы заставляютъ его во что бы то ни стало поддерживать „убыточное“ собственное хозяйство.

Другой фактъ, констатируемый приведенными нами данными, не менѣе маловѣроятенъ, а возбуждаемый имъ вопросъ кажется еще труднѣе разрѣшимымъ. Выше мы указали, что промысловая дѣятельность крестьянскаго населенія заключается, главнымъ образомъ, въ работахъ по найму. Отчуждая свою рабочую силу на рынкѣ, крестьянинъ, казалось бы, долженъ получать за нее только ея стоимость, т. е. сумму средствъ, необходимыхъ для ея воспроизведенія, иначе сказать, сумму средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія даннаго уровня потребностей. Между тѣмъ изъ приведенныхъ данныхъ мы видѣли, что промысловый заработокъ выше расходовъ на потребленіе соотвѣтствующей части населенія и, такимъ образомъ, крестьянское населеніе, продавая свою рабочую силу, получаетъ выше ея стоимости, получаетъ какъ бы часть прибавочной стоимости. Съ теоретической точки зрѣнія это невѣ-

роятно, но ниже мы увидимъ, что этотъ фактъ легко находитъ себѣ объясненіе въ сущности тѣхъ экономическихъ отношеній, которыя затронуты нами въ настоящей брошюрѣ, и, въ свою очередь, отмѣчая то, что дѣйствительно есть, представляетъ крайне важный моментъ при ознакомленіи съ нашимъ рабочимъ вопросомъ.

Если мы перейдемъ къ отдѣльнымъ группамъ крестьянскихъ хозяйствъ, различающимся между собою своимъ экономическимъ положеніемъ, то число вопросовъ, возбуждаемыхъ приведенными данными, еще увеличится.

Вопреки очень распространенной презумпціи о большей производительности крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ сравнительно съ мелкими, мы видимъ, что въ дѣйствительности трудъ производительнѣе въ послѣднихъ, чѣмъ въ первыхъ Съ другой стороны, промысловый рынокъ, на которомъ всѣ, казалось бы, должны быть равны, лучше оплачиваетъ рабочую силу изъ крупныхъ хозяйствъ, чѣмъ изъ мелкихъ. Эти факты особенно странны кажутся наряду съ тѣмъ, отмѣченнымъ выше обстоятельствомъ, что первыя изъ этихъ хозяйствъ больше затрачиваютъ своей рабочей силы въ собственномъ сельскохозяйственномъ производствѣ, а послѣднія—въ промыслахъ. Такимъ образомъ, вопреки всякимъ хозяйственнымъ разсчетамъ, отдѣльныя группы населенія направляютъ свою рабочую силу, какъ будто, въ тѣ именно области, которыя для нихъ наименѣе прибыльны, даже прямо убыточны. Почему же въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ мельче крестьянское хозяйство, тѣмъ лучше оплачивается затрачиваемая въ немъ рабочая сила и, съ другой стороны, тѣмъ хуже оплачивается сила, продаваемая имъ на сторону. Почему же мелкія хозяйства не бросятъ убыточныхъ для нихъ промысловъ и не затрачиваютъ больше силъ въ собственномъ хозяйствѣ? или: почему крупныя хозяйства не сократятъ размѣровъ убыточнаго у нихъ сельскохозяйственнаго производства и не отдадутъ возможно больше силъ столь выгоднымъ у нихъ промысламъ?

Отвѣты на эти вопросы должны въ значительной мѣрѣ освѣтить интересующую насъ связь рабочаго съ крестьяниномъ, объединеніе ихъ въ одной хозяйственной ячейкѣ. Но, чтобы дать эти отвѣты, мы должны нѣсколько глубже заглянуть въ сущность современнаго намъ крестьянскаго хозяйства.

V.

Въ полемикѣ съ „народниками“ или, что то же, по извѣстной терминологіи, съ „идеологами мелкой буржуазіи“, къ каковымъ обыкновенно относятъ при этомъ не только В. В , но и Николай—она и г. Михайловскаго, нѣкоторые наши экономисты не стѣсняются безъ всякихъ оговорокъ разсматривать крестьянина, какъ „товаропроизводителя“. Съ этого мы и начнемъ. Перенесемся для этого изъ области отвлеченныхъ разсужденій и апріорныхъ соображеній въ реальную обстановку и посмотримъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ смыслѣ это названіе приложимо къ козельскому крестьянину.

Да, козельскій крестьянинъ—товаропроизводитель, но нѣсколько въ иной мѣрѣ и въ иномъ смыслѣ, чѣмъ думаютъ указанные экономисты. Вотъ данныя:

Изъ 100 рублей общаго оборота по хозяйству:	Группы хозяйствъ по посѣвной площади. I. Не сѣютъ.	II. Засѣваютъ не болѣе 3 д.	III. 3—6 дес.	IV. 6—9 дес.	V. 9—12 дес.	VI. Свыше 12 десятинъ.	Всѣ группы.
а) продуктами							
израсходовано въ своемъ хозяйствѣ	95,0	92,3	91,8	91,7	91,4	92,4	91,9
отчуждено	5,0	7,7	8,2	8,3	8,6	7,6	8,1
б) лошадиной силой (съ коннымъ инвентаремъ)							
израсходовано въ своемъ хозяйствѣ	—	94,3	96,4	95,9	95,5	97,2	96,1
отчуждено	—	5,7	3,6	4,1	4,5	2,8	3,9
в) рабочей силой (съ ручнымъ инвентаремъ)							
израсходовано въ своемъ хозяйствѣ	8,1	42,9	48,9	53,8	54,2	65,9	52,1
отчуждено	91,9	57,1	51,1	46,2	45,8	34,1	47,9

Изъ общей суммы продуктовъ, обернувшихся въ описанныхъ хозяйствахъ въ теченіе года, отчуждено (продано, возвращено долговъ и т. д.) лишь 8 проц. При такомъ ничтожномъ процентѣ отчужденныхъ продуктовъ едва-ли крестьянское хозяйство можетъ

быть разсматриваемо, какъ хозяйство товарное въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Характернѣе всего при этомъ то обстоятельство, что процентъ отчужденныхъ продуктовъ по отдѣльнымъ группамъ колеблется въ очень незначительныхъ предѣлахъ, а если бы его вычислить не по отношенію къ общему обороту, а по отношенію къ суммѣ произведенныхъ продуктовъ (т. е. исключить купленные и занятые), то онъ былъ бы выше въ мелкихъ, чѣмъ въ крупныхъ. Въ этомъ случаѣ козельское крестьянское хозяйство опять-таки не оправдываетъ сложившагося представленія о характерѣ крестьянскаго земледѣльческаго производства. Чѣмъ крупнѣе оно, тѣмъ менѣе затронуто мѣновыми отношеніями, тѣмъ болѣе оно, такъ сказать, натурально.

Если мы обратимся къ отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, то увидимъ, что мѣновой характеръ носитъ исключительно одно пріусадебное хозяйство (производство конопли и пеньки, главнымъ образомъ, для продажи), во всѣхъ же остальныхъ отрасляхъ производство товаровъ имѣетъ совершенно ничтожное и, нужно думать, случайное значеніе *). При этомъ пріусадебной культурѣ мелкія хозяйства въ своемъ производствѣ отводятъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ крупныя; и во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ послѣднія ничѣмъ не выдѣляются изъ ряда другихъ, какъ товаропроизводители.

Въ хозяйствахъ:	Изъ 100 рублей дохода получено деньгами: по пріусадебному хозяйст.	по полеводству.	по луговодству.	по скотоводству.	изъ 100 дес. посѣвн. площади занято пріусадебными посѣвами
мелкихъ	52	4	2	15	9,9
среднихъ	54	4	1	10	7,8
крупныхъ	51	5	1	10	6,2
Вообще . .	53	4	1	11	7,6

Необходимо прибавить къ этому, что конопляное производство характеризуется въ сборникѣ, какъ падающее, и такимъ образомъ производство товаровъ крестьянами, нужно думать, идетъ на убыль.

*) Довольно высокій процентъ денежнаго прихода по скотоводству въ значительной мѣрѣ опирается на необходимость ремонтировать скотъ, особенно лошадей, т. е. продавать отслужившихъ и покупать новыхъ.

Такимъ образомъ, козельскій крестьянинъ продаетъ не продукты и не силу скота также Для продажи у него особый товаръ — тотъ же товаръ, что и у освобожденнаго рабочаго — его рабочая сила. Этотъ товаръ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ значительномъ количествѣ производятъ и продаютъ всѣ группы населенія. Но крупныя хозяйства и въ этомъ случаѣ относительно меньше производятъ товара, чѣмъ мелкія.

Мы не будемъ утомлять читателя другими, содержащимися въ сборникѣ цифровыми данными по затронутому нами вопросу II приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы судить объ общемъ характерѣ крестьянскихъ хозяйствъ, который, какъ говорится въ сборникѣ, „можетъ быть резюмированъ въ немногихъ словахъ: производство и покупка продуктовъ, необходимыхъ для производства рабочей силы (для потребленія); расходъ рабочей силы въ собственномъ хозяйствѣ и отчужденіе ея на сторону для полученія продуктовъ“. А теперь вглядимся нѣсколько ближе, какъ осуществляется эта общая тенденція въ отдѣльныхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности населенія.

Остановимся прежде всего на его сельскохозяйственномъ производствѣ. Въ нашей небольшой статьѣ мы, конечно, не имѣемъ возможности охватить всѣ стороны этой сложной отрасли крестьянскаго хозяйства и потому остановимся только на важнѣйшихъ фактахъ и соотношеніяхъ.

Въ упоминавшейся уже нашей замѣткѣ „о роли собирателей земли въ русскомъ земледѣльческомъ производствѣ“ на основаніи совершенно иныхъ матеріаловъ, хотя и относившихся тоже къ Калужской губерніи, мы констатировали, что земля въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ производительнѣе, чѣмъ въ крупныхъ. Но тамъ, по свойству самыхъ матеріаловъ, мы имѣли возможность говорить лишь о валовой доходности земли; ни на издержкахъ производства, ни на затратахъ труда и соотношеніи ихъ съ тѣмъ или инымъ размѣромъ доходности, ни на тѣхъ причинахъ, которыми обусловлено отмѣченное явленіе — мы тогда не имѣли возможности остановиться. Данныя по Козельскому уѣзду позволяютъ съ подробностью остановиться и на этихъ сторонахъ крайне важнаго экономическаго вопроса.

Бѣгло просматривая относящіяся сюда данныя, вотъ что мы находимъ. Площадь землепользованія мелкихъ хозяйствъ содержитъ

въ себѣ большій процентъ цѣнныхъ и доходныхъ угодій, чѣмъ крупныхъ: у первыхъ относительно больше въ пользованіи пріусадебныхъ земель и сѣнокосныхъ и относительно меньше полевыхъ, а въ составѣ полевой земли у мелкихъ хозяйствъ относительно больше цѣнной озимой и меньше малоцѣнной яровой.

	Изъ 100 десятинъ пользованія:			Изъ 100 дес. полевой посѣвн. площ.	
Въ хозяйствахъ:	пріусадебной.	полевого посѣва.	сѣнокосной.	озимаго	ярового.
мелкихъ	4,2	38	16	52,4	47,6
среднихъ	4,0	47	14	50,0	50,0
крупныхъ	3,3	46	12	50,2	49,8
Вообще .	3,8	47	14	49,7	50,3

Отношеніе скота и вообще основного капитала къ посѣвной площади благопріятнѣе въ мелкихъ хозяйствахъ, чѣмъ въ крупныхъ.

	На 1 десятину посѣва приходится:			
		р у б л е й.		
Въ хозяйствахъ:	головъ скота въ переводѣ на крупный.	въ скотѣ.	въ постройкахъ.	въ инвентарѣ
мелкихъ.	0,97	34	91	14,3
среднихъ.	0,72	27	45	10,4
крупныхъ	0,59	25	39	9,7
Вообще . .	0,71	27	47	10,7

Затраты силы на десятину посѣва также больше въ мелкихъ хозяйствахъ, чѣмъ въ крупныхъ, а именно въ годъ изслѣдованія израсходовано рабочихъ дней:

	На 1 десятину полевого посѣва.		
Въ хозяйствахъ:	лошадиныхъ.	рабочихъ.	на 1 дес. пріусадебнаго посѣв. раб.
мелкихъ.	14	43	134
среднихъ.	13	37	129
крупныхъ	12	34	115
Вообще . . .	13	37	126

Удобряется и обрабатывается земля также лучше въ мелкихъ хозяйствахъ, чѣмъ въ крупныхъ.

Въ хозяйствахъ:	Вывезено пуд. навоза на 1 дес: полевого посѣва	пріусадеб. лаго посѣва.	Полевая земля: пашется и бо ронует. разъ	глубина вспашки въ верш.
мелкихъ.	302	1923	2,28	2,18
среднихъ.	233	1682	2,17	2,15
крупныхъ	228	1470	2,13	2,13
Вообще.	235	1645	2,17	2,15

Лучшая обработка земли въ мелкихъ хозяйствахъ находится въ тѣсной связи со свойственною имъ пропорціей посѣвовъ. Въ нихъ больше земли засѣвается растеніями, требующими болѣе удобренныхъ почвъ и лучшей обработки, чѣмъ въ крупныхъ.

Въ хозяйствахъ:	Изъ 100 дес. полев. посѣвной площади занято яровыми, требующими почвъ. лучшихъ.	худшихъ.
мелкихъ	23	18
среднихъ	17	26
крупныхъ.	13	33
Вообще. . .	16	28

Въ мелкихъ хозяйствахъ не только больше воздѣлывается болѣе цѣнныхъ растеній, но и урожаи выше, чѣмъ въ крупныхъ.

Въ хозяйствахъ:	Валовой сборъ въ 1895 году съ 1 десятины: пріусадебной земли. конопли мѣръ.	пеньки пудовъ.	полевой земли. ржи мѣръ.	овса мѣръ.	ячменя мѣръ.	гречихи мѣръ.	картофеля мѣръ.
мелкихъ	54	20	37	58	52	25	478
среднихъ.	50	17	33	52	50	27	428
крупныхъ.	44	15	30	48	48	32	402

Изъ 5 важнѣйшихъ полевыхъ растеній, коими занято 90% всей посѣвной площади, лучшій сборъ въ крупныхъ хозяйствахъ сравни-

тельно съ мелкими дала лишь одна гречиха, сѣющаяся на самыхъ худшихъ загонахъ и занимающая менѣе 6% посѣвной площади. Пріусадебныя растенія также дали лучшій сборъ въ мелкихъ хозяйствахъ, чѣмъ въ крупныхъ.

Само собой понятно, что большія затраты труда и капитала сопровождаются и высшею валовою доходностью.

Валовой доходъ въ рубляхъ съ 1 десятины:	Въ хозяйствахъ: мелкихъ.	среднихъ.	крупныхъ.	вообще.
полевого посѣва	34	29	26	28
пріусадебнаго посѣва . .	99	89	77	87
сѣнокоса	21	19	19	19
лѣсной земли.	3	3	3	3

Лишь въ сѣнокосномъ и лѣсномъ хозяйствахъ, въ которыхъ затраты труда и капитала колеблются въ незначительныхъ предѣлахъ, валовая доходность 1 дес. почти одинакова во всѣхъ группахъ.

Чтобы ознакомиться съ конечными результатами хозяйства, мы должны изъ общаго дохода по земельному производству исключить издержки производства, т. е. расходъ на сѣмена, содержаніе скота, мертваго инвентаря и т. д. Исключая ихъ, мы найдемъ, что чистый доходъ, т. е. то количество продуктовъ, которое населеніе могло затратить на удовлетвореніе своихъ потребностей, равно:

	Въ хозяйствахъ: мелкихъ.	среднихъ.	крупныхъ.	вообще.
Въ рубляхъ по разсчету и на 1 дес. удобной земли:				
а) во владѣніи.	12,6	11,5	10,3	11,3
б) въ пользованіи	12,4	9,7	8,0	9,4
Въ % % къ основному и оборотн. капиталамъ. .	7,62	7,49	6,83	7,32
По разсчету на 1 рабоч. день въ копѣйкахъ. .	37	32	30	32

Этотъ бѣглый перечень фактовъ не оставляетъ сомнѣнія, что мелкое крестьянское хозяйство интенсивнѣе крупнаго. Съ точки зрѣнія крестьянскаго бюджета это различіе въ интенсивности выражается слѣдующими важными послѣдствіями: 1) мелкія крестьянскія хозяйства при одной и той же земельной площади затрачиваютъ больше рабочихъ силъ въ собственномъ производствѣ, чѣмъ крупныя; 2) первыя съ одной и той же земельной площади, при одномъ и томъ же количествѣ основного и оборотнаго капиталовъ, больше получаютъ дохода, чѣмъ послѣднія и 3) наконецъ, трудъ первыхъ лучше оплачивается, чѣмъ послѣднихъ.

VI.

Посмотримъ, чѣмъ въ окончательномъ счетѣ обусловлено это существенное различіе между хозяйствами различнаго размѣра. Чтобы не утомлять читателя, мы остановимся только на двухъ явленіяхъ изъ области крестьянскаго сельскохозяйственнаго производства, а именно на пропорціи посѣвовъ и на количествѣ содержимаго крестьянскимъ населеніемъ скота. При крайне важномъ значеніи удобренія въ мѣстномъ хозяйствѣ, количество скота болѣе, чѣмъ что-либо другое, обусловливаетъ собою производительность земли и размѣръ дохода, даваемаго земледѣльческимъ производствомъ. Съ другой стороны, пропорція посѣвовъ сильнѣе, чѣмъ что либо другое, опредѣляетъ количество рабочихъ силъ, которыя могутъ быть использованы при данной земельной площади.

Выше мы указали, что земледѣльческое производство у крестьянъ направлено къ удовлетворенію собственныхъ потребностей и, стало быть, регулируется ими, а не требованіями рынка. Этотъ общій характеръ производства опредѣляетъ собою и оба указанныя явленія.

Скотъ для крестьянскаго населенія имѣетъ двоякое значеніе: хозяйственное и потребительное. Для хозяйства скотъ нуженъ, какъ движущая сила и какъ навозо-производитель; для потребленія онъ важенъ доставляемыми имъ продуктами — мясомъ, молокомъ, шерстью и т. д. Количество скота, содержимаго населеніемъ, должно такимъ образомъ опредѣляться его хозяйственными

и потребительными нуждами. Между тѣмъ полнаго параллелизма между тѣми и другими не наблюдается.

Группы хозяйствъ:	Приходится на одно хозяйство: десятинъ посѣва.	отношеніе.	ѣдоковъ-работниковъ.	отношеніе.	приходится ѣдоковъ на 100 десят. посѣва.
мелкія	2,0	100	3,5	100	171
средня.	5,4	270	5,0	143	92
крупныя	12,6	630	7,8	223	62

Если мы за наиболѣе характерный показатель размѣровъ хозяйственныхъ нуждъ примемъ посѣвную площадь, а за наиболѣе вѣрный выразитель потребительныхъ нуждъ—количество населенія, продовольствовавшагося дома, въ переводѣ на ѣдоковъ-работниковъ, то найдемъ, что относительное значеніе тѣхъ и другихъ нуждъ въ хозяйствахъ различнаго размѣра не одинаково. Хозяйственныя нужды вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства растутъ быстрѣе, чѣмъ нужды потребительныя. Такимъ образомъ, послѣднія въ мелкихъ хозяйствахъ должны сильнѣе вліять на количество содержимаго скота, чѣмъ въ крупныхъ. Что это дѣйствительно такъ—въ этомъ не трудно убѣдиться.

Хозяйственное и потребительное значеніе различныхъ видовъ скота далеко не одинаково. Такъ:

	Изъ 100 руб. прихода поступило: навозомъ и силой.	деньгами	продуктами
По содержанію лошадей.	93	7	—
„ „ крупнаго рогатаго скота .	19	19	62
„ „ овецъ.	15	4	81
„ „ свиней	5	4	91

Лошади—рабочій скотъ—имѣютъ почти исключительно хозяйственное значеніе, свиньи—почти исключительно потребительное, рогатый скотъ и овцы тоже, главнымъ образомъ, потребительное. Обращаясь къ отдѣльнымъ хозяйственнымъ группамъ, мы находимъ

что составъ содержимаго ими скота далеко не одинаковъ. Такъ, изъ 100 руб. капитала, заключающагося въ скотѣ, приходится:

Въ хозяйствахъ.	На рабочій скотъ	На продукт. скотъ
мелкихъ	35	65
среднихъ.	44	56
крупныхъ	48	52

Чѣмъ мельче хозяйство, тѣмъ относительно больше содержитъ оно продуктивнаго и тѣмъ относительно меньше рабочаго скота.

Эти данныя позволяютъ судить лишь о тѣхъ усиліяхъ, которыя дѣлаются различными группами въ удовлетвореніи хозяйственныхъ и потребительныхъ нуждъ въ скотѣ. На сколько же эти нужды удовлетворены, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Приходится рублей стоимости:			Приходится головъ на 1 десят. посѣва.	
Въ хозяйствахъ	рабоч. скота на 1 дес. посѣва.	продуктивнаго скота на 1 ѣдока-раб.	всего скота на 1 дес. посѣва.	рабочихъ лошадей.	всего скота въ переводѣ на крупный.
мелкихъ	13	14	34	0,30	0,97
среднихъ.	12	17	27	0,28	0,72
крупныхъ	12	22	25	0,24	0,59

Хозяйственныя нужды въ силѣ скота, если о нихъ судить по стоимости скота въ хозяйствахъ различнаго размѣра, удовлетворены приблизительно одинаково, хотя въ мелкихъ хозяйствахъ онѣ удовлетворены всетаки менѣе полно, чѣмъ въ крупныхъ. Дѣло въ томъ, что въ мелкихъ хозяйствахъ на десятину посѣва, какъ мы видѣли, расходуется больше лошадиныхъ дней, чѣмъ въ крупныхъ, и поэтому, не смотря даже на относительно большее количество головъ рабочихъ лошадей, первыя чаще вынуждены прибѣгать къ конному найму, чѣмъ послѣднія. Потребительныя же нужды несравненно лучше удовлетворены въ крупныхъ хозяйствахъ, чѣмъ въ мелкихъ.

Такимъ образомъ мелкія хозяйства, хотя и отводятъ болѣе видное мѣсто потребительному скоту, однако, обезпечены имъ далеко не въ полной мѣрѣ, далеко не въ той степени, какъ хозяйства крупныя. Но стремленіе мелкихъ хозяйствъ возможно полнѣе удовлетворить свои потребительныя нужды сказывается крайне

важными послѣдствіями въ области удовлетворенія ихъ хозяйственныхъ нуждъ. Дѣло въ томъ, что и потребительный скотъ не лишенъ, какъ мы видѣли, въ большей или меньшей степени хозяйственнаго значенія, такъ какъ весь онъ является навозопроизводителемъ. Такимъ образомъ, большее количество скота по отношенію къ посѣвной площади у мелкихъ хозяевъ и сравнительное богатство ихъ удобрительными средствами опираются на ихъ потребительныя, а не хозяйственныя нужды и обусловлены, стало быть, извѣстнымъ соотношеніемъ числа ѣдоковъ и земельной площади. А это соотношеніе, какъ мы видѣли, тѣсно связано съ самымъ размѣромъ хозяйствъ. Для того, чтобы крупное хозяйство имѣло возможность содержать большее количество продуктивнаго скота и такимъ образомъ обезпечить свою посѣвную площадь большими удобрительными средствами, необходимо, чтобы въ немъ измѣнилось отношеніе ѣдоковъ къ посѣвной площади, чтобы на одну и ту же площадь приходилось больше ѣдоковъ, чѣмъ приходится теперь. Такъ какъ число ѣдоковъ не можетъ быть по произволу увеличено, то для этого ему необходито сократить свою посѣвную площадь, необходимо изъ крупнаго хозяйства сдѣлаться мелкимъ. При данномъ характерѣ крестьянскаго сельскохозяйственнаго производства, направленнаго къ удовлетворенію собственныхъ потребностей, а не требованій рынка, другого выхода нѣтъ. Такимъ образомъ, при данныхъ условіяхъ сравнительное богатство навозомъ и высшая производительность земли неразрывно связаны съ малымъ размѣромъ хозяйственнаго предпріятія или—правильнѣе—со свойственнымъ послѣднему отношеніемъ числа ѣдоковъ къ посѣвной площади.

Посмотримъ теперь, каково отношеніе различныхъ хозяйственныхъ группъ къ другому важному явленію въ сельскохозяйственномъ производствѣ—къ пропорціи посѣвовъ.

Цѣлымъ рядомъ данныхъ, приводить которыя здѣсь было бы черезчуръ утомительно, въ сборникѣ устанавливается зависимость пропорціи посѣвовъ, съ одной стороны, отъ размѣровъ посѣвной площади а съ другой—отъ ея качества, или другими словами, отъ потребности въ тѣхъ или иныхъ продуктахъ и отъ возможности ихъ воздѣлыванія. Эти два фактора оказываютъ наиболѣе сильное и наиболѣе общее вліяніе на пропорцію посѣвовъ и лучше всего объясняютъ измѣненія въ ней, наблюдаемыя въ простран-

ствѣ, во времени и въ различныхъ хозяйственныхъ группахъ. Что касается качества почвы, то наблюдаемыя въ связи съ нимъ различія въ пропорціи посѣвовъ между хозяйствами различныхъ группъ уже указаны выше. Само собой понятно, что эти различія находятся въ связи и съ только что разсмотрѣнными данными о количествѣ удобрительныхъ средствъ, имѣющихся у населенія. Поэтому мы остановимся здѣсь только на томъ значеніи, какое имѣетъ въ данномъ случаѣ потребность въ тѣхъ или иныхъ продуктахъ. Для этого мы опять должны вернуться къ вопросу о сравнительномъ значеніи потребительныхъ и хозяйственныхъ нуждъ.

Полевые продукты, производимые въ крестьянскомъ хозяйствѣ, могутъ быть раздѣлены на двѣ крупныя группы: на продукты, потребляемые преимущественно людьми, и на продукты, идущіе почти исключительно въ кормъ скоту. Соотвѣтственно этому и въ посѣвной площади необходимо различать часть, занятую потребительными растеніями (продовольственными и прядильными), отъ той, которая находится подъ кормовыми растеніями. Потребность въ потребительныхъ и кормовыхъ продуктахъ въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ группахъ далеко не одинакова.

Въ хозяйствахъ:	На 100 десятинъ посѣва приходится				
	скота головъ.	отношеніе.	ѣдоковъ-работниковъ.	отношеніе	на 100 ѣдоковъ приходится головъ скота.
мелкихъ	105	172	171	276	62
среднихъ.	75	123	92	148	82
крупныхъ	61	100	62	100	98

Чѣмъ меньше размѣры хозяйства, тѣмъ болѣе потребительная нужда перевѣшиваетъ кормовую. Поэтому мы должны ожидать, что мелкія хозяйства въ своей посѣвной площади отводятъ больше мѣста потребительнымъ и менѣе кормовымъ растеніямъ, чѣмъ крупныя. И дѣйствительно:

Въ хозяйствахъ:	Изъ 100 дес. полевого посѣва занято растеніями:	
	потребительными.	кормовыми.
мелкихъ	82	18
среднихъ	75	25
крупныхъ.	69	31

Между потребительными или кормовыми нуждами, съ одной стороны, и количествомъ производимыхъ различными группами потребительныхъ и кормовыхъ продуктовъ — съ другой, наблюдается не только параллелизмъ, но, какъ позволяютъ думать сгруппированныя въ сборникѣ данныя, и полная пропорціональность. Такъ, въ годъ изслѣдованія съ полевой посѣвной площади собрано потребительныхъ продуктовъ (за исключеніемъ сѣмянъ) на 13 р. 27 коп. по разсчету на ѣдока-работника и кормовыхъ (вмѣстѣ съ побочными продуктами отъ потребительныхъ растеній, т. е. съ соломой, мякиной и т. д.) на 11 руб. 17 коп. по разсчету на голову крупнаго скота. Отношеніе первой величины ко второй равно 1,2:1,0. Если, пользуясь этимъ отношеніемъ, показанное въ послѣдней табличкѣ число ѣдоковъ и головъ скота мы выразимъ въ равновеликихъ (по отношенію къ потребленію полевыхъ продуктовъ) единицахъ и сумму ихъ по каждой группѣ примемъ за сто, то найдемъ, что общее число потребляющихъ единицъ составляли:

Въ хозяйствахъ:	Люди.	Скотъ.
мелкихъ	66%	34%
среднихъ	59 „	41 „
крупныхъ	55 „	45 „

Изъ 100 же рублей общей стоимости собранныхъ полевыхъ продуктовъ приходилось:

Въ хозяйствахъ:	На потребительныя.	На кормовыя.
мелкихъ	67	33
среднихъ.	60	40
крупныхъ	54	46

Въ обоихъ случаяхъ получаются почти совпадающіе ряды т. е. пропорція производимыхъ продуктовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ въ нихъ.

Если мы перейдемъ къ отдѣльнымъ растеніямъ, то найдемъ, что относительные размѣры площади подъ каждымъ изъ нихъ не одинаковы въ хозяйствахъ различнаго размѣра, причемъ различія между группами находятъ себѣ объясненіе или въ качествахъ почвы, которыхъ требуетъ данное растеніе, или въ размѣрахъ посѣвной площади, которой располагаетъ среднее хозяйство дан-

ной группы, или въ томъ и другомъ. Такъ изъ 100 дес. яровой посѣвной площади занято:

Въ хозяйствахъ:	Овсомъ.	Ячменемъ.	Гречихой.	Картофелемъ.	Льномъ.	Просомъ.
мелкихъ	29,3	23,0	9,1	15,3	7,3	2,9
среднихъ.	41,5	18,2	11,5	8,3	5,4	1,6
крупныхъ.	54,2	15,4	11,6	5,2	3,9	0,5

Посѣвы овса—кормового растенія, сѣющагося на почвахъ низшаго качества—и гречихи—растенія продовольственнаго, но культивируемаго на самыхъ худшихъ почвахъ—увеличиваются вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства. Посѣвы ячменя, картофеля, льна, проса—потребительныхъ растеній, требующихъ для своего воздѣлыванія лучшихъ почвъ—въ томъ же направленіи уменьшаются.

Насколько пропорція посѣвовъ опредѣляется потребностями воздѣлывающихъ ихъ хозяйствъ, лучше всего доказываютъ посѣвы картофеля. Этотъ продуктъ не выдерживаетъ дальней перевозки и потому крестьянское населеніе должно довольствоваться картофелемъ исключительнаго мѣстнаго производства. И вотъ мелкія хозяйства отводятъ этому растенію такую значительную часть своей посѣвной площади, что получаютъ картофеля по разсчету на ѣдока не меньше, чѣмъ и крупныя хозяйства.

Ячмень, просо и, въ особенности, картофель и ленъ, т. е. растенія, воздѣлываемыя въ относительно большихъ размѣрахъ мелкими хозяйствами, требуютъ лучшей обработки земли (трехкратной и болѣе глубокой вспашки, полки, окучиванія) и значительно большихъ рабочихъ силъ при уборкѣ, чѣмъ овесъ и гречиха, воздѣлываемыя преимущественно крупными хозяйствами. Пропорція посѣвовъ, свойственная мелкимъ хозяйствамъ, требуя такимъ образомъ большихъ затратъ рабочей силы, вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ улучшенію земли и наряду съ удобреніемъ является одной изъ причинъ высшей ея производительности. Высшіе урожаи, въ свою очередь, увеличиваютъ количество рабочихъ силъ, потребныхъ для уборки продуктовъ, и еще сильнѣе оттѣняютъ характерныя черты мелкаго сельскохозяйственнаго производства.

VII.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами данныхъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что та или иная интенсивность крестьянскаго сельскохозяйственнаго производства, т. е. количество рабочихъ силъ (и другихъ средствъ производства), поглощаемыхъ данною земельною площадью, а также доходность послѣдней и прилагаемаго на ней труда, обусловлены тѣмъ или инымъ размѣромъ хозяйственныхъ предпріятій или, правильнѣе, свойственнымъ имъ соотношеніемъ числа ѣдоковъ и земельной площади.

Неодинаковое же въ различныхъ хозяйственныхъ группахъ соотношеніе числа ѣдоковъ съ размѣрами посѣвной площади прежде всего и больше всего обусловлено тѣмъ совмѣщеніемъ въ одной и той же хозяйственной ячейкѣ крестьянина и рабочаго, съ указанія на которое мы и начали свою статью. Благодаря такому объединенію, въ потребленіи продуктовъ, произведенныхъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, участвуетъ не только то населеніе, которое работаетъ въ своемъ производствѣ, но и то, которое отдаетъ свои рабочія силы промысламъ, работамъ въ чужихъ хозяйствахъ и, стало быть, къ сельскохозяйственному производству своихъ семейныхъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія. Промышленникъ, уходящій даже въ самые дальніе заработки, чрезъ извѣстные періоды возвращается домой и участвуетъ въ потребленіи продуктовъ, произведенныхъ сельскохозяйственною частью населенія; главное же, здѣсь, въ деревнѣ, все время остаются его дѣти и старики, которые занимаютъ довольно видное мѣсто въ числѣ тѣхъ ѣдоковъ, отношеніе которыхъ къ посѣвной площади опредѣляетъ весь строй хозяйства и его результаты. Благодаря только этому превышенію потребляющей части населенія надъ производящей, крестьянское сельскохозяйственное производство и сохраняетъ тотъ строго натуральный характеръ, который былъ констатированъ выше.

Мы видѣли, что промысловая часть населенія относительно больше въ мелкихъ хозяйствахъ, чѣмъ въ крупныхъ, и, благодаря этому, отношеніе потребляющихъ къ производящимъ въ первыхъ выше, чѣмъ во вторыхъ. Именно, на 100 рабочихъ дней,

затраченныхъ въ своемъ сельскохозяйственномъ производствѣ, приходится дней потребленія ѣдока-работника:

Въ мелкихъ хозяйствахъ	778
„ среднихъ „	552
„ крупныхъ „	446

Благодаря этому же, въ мелкихъ хозяйствахъ больше приходится ѣдоковъ на одну посѣвную десятину, чѣмъ въ крупныхъ. Такимъ образомъ большая интенсивность сельскохозяйственнаго производства въ мелкихъ хозяйствахъ неразрывно связана съ большимъ участіемъ ихъ въ промыслахъ. Стало быть, и относительные размѣры сельскохозяйственнаго дохода, которые такъ неодинаковы въ хозяйствахъ различнаго размѣра, въ конечномъ счетѣ опираются на соотношеніе рабочихъ силъ, затрачиваемыхъ въ собственныхъ хозяйствахъ и отчуждаемыхъ на сторону. Крестьянинъ и рабочій объединены въ этомъ случаѣ крѣпкою связью: если бы хозяйство крестьянина не было бы вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйствомъ рабочаго, оно имѣло бы совершенно иной характеръ и давало бы совершенно иные результаты.

Ту же тѣсную связь между двумя сторонами производительной дѣятельности населенія найдемъ мы и въ томъ случаѣ, если взглянемъ на нее съ другой стороны, со стороны интересовъ рабочаго-промышленника.

Мы видѣли, что затрата рабочей силы въ промыслахъ въ крупныхъ хозяйствахъ оплачивается лучше, чѣмъ въ мелкихъ. Посмотримъ теперь, отчего это зависитъ.

Всѣ промыслы по Козельскому уѣзду раздѣлены на три категоріи: на домашніе, мѣстные и отхожіе. Домашними считались тѣ промышленники, которые во время промысла продовольствуются дома. Въ эту категорію вошли, стало быть, кустари, содержатели промышленныхъ заведеній, лица, занимавшіяся случайными работами, и т. д.; сюда же отнесены и должностныя лица сельскаго управленія. Къ мѣстнымъ отнесены промышленники, работавшіе въ селеніяхъ своего уѣзда, а къ отхожимъ — уходящіе на заработки въ города и другіе уѣзды. Разница между мѣстными и отхожими промышленниками сводится, стало быть, главнымъ образомъ, къ тому, что первые работаютъ вблизи, а вторые — вдали отъ своихъ хозяйствъ.

Для отдѣльныхъ хозяйственныхъ группъ указанныя категоріи промысловъ имѣютъ далеко не одинаковое значеніе.

Въ хозяйствахъ:	Изъ 100 раб. дней, затраченныхъ на промыслы, пошло:		
	на домашніе.	на мѣстные.	на отхожіе.
мелкихъ.	6	32	62
среднихъ.	7	16	77
крупныхъ	8	8	84
Вообще . .	7	18	75

И вообще незначительный процентъ рабочихъ дней, отдаваемыхъ домашнимъ промысламъ, измѣняется по отдѣльнымъ группамъ въ сравнительно узкихъ предѣлахъ. Сильнѣе всего измѣняется процентъ дней, затрачиваемыхъ на мѣстные промыслы, достигающій максимума въ мелкихъ хозяйствахъ и падающій до минимума въ крупныхъ. За то въ крупныхъ хозяйствахъ дальніе промыслы играютъ гораздо большую роль, чѣмъ въ мелкихъ.

Между тѣмъ отхожіе промыслы гораздо доходнѣе мелкихъ. Рабочій день работника въ первыхъ далъ описаннымъ хозяйствамъ около 47 коп. денежнаго дохода, а въ послѣднихъ—лишь 31 коп. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, главнымъ образомъ, меньшая доходность промысловыхъ заработковъ въ мелкихъ хозяйствахъ сравнительно съ крупными.

Почему же мелкія хозяйства должны значительную часть своихъ рабочихъ силъ отдавать ближнимъ промысламъ? Отчасти въ данномъ случаѣ имѣетъ силу, нужно думать, меньшая ихъ обезпеченность и недостатокъ средствъ на дальнюю дорогу. Но главная причина, можно быть увѣреннымъ, заключается въ слишкомъ маломъ размѣрѣ ихъ семейнаго состава. Мы видѣли, что промыслами занимаются, главнымъ образомъ, мужчины работники. Большая же часть мелкихъ хозяйствъ или вовсе не имѣетъ или имѣетъ 1 работника.

Группы хозяйствъ:	Изъ 100 хозяйствъ: безъ работника	съ 1 работникомъ.	съ 2 и болѣе работниками.	на 1 хозяйство приходится работн.
мелкія	10	57	33	1,2
среднія	2	37	61	1,9
крупныя	1	16	83	2,6
Вообще	4	39	57	1,9

Между тѣмъ сельское хозяйство, какъ мы видѣли, требуетъ непремѣннаго участія этой категоріи рабочихъ въ опредѣленномъ соотношеніи съ другими силами. Само собой понятно, что хозяйство, располагающее лишь однимъ работникомъ, почти лишено возможности отпускать его въ дальніе, болѣе доходные заработки. Мелкія хозяйства поэтому и удерживаютъ значительную часть своихъ промышленниковъ вблизи, чтобы они имѣли возможность для тѣхъ или иныхъ работъ вернуться домой. Такимъ образомъ, та или иная доходность промысловъ находится въ тѣсной связи съ общими размѣрами хозяйства, правильнѣе, съ его семейнымъ составомъ и съ сельскохозяйственнымъ производствомъ, ведущимся за свой страхъ. Мелкія хозяйства, выигрывая въ сельскохозяйственномъ производствѣ, проигрываютъ въ промыслахъ, благодаря тому, что часть своихъ рабочихъ затрачиваютъ въ собственномъ хозяйствѣ. Сельскохозяйственное производство за свой страхъ и промысловыя занятія, крестьянинъ и рабочій объединены въ этомъ случаѣ крѣпкою связью. Въ дѣйствительности, эта связь еще крѣпче.

VIII.

Для того, чтобы возможно было сравненіе дохода отъ сельскохозяйственнаго производства, который получается въ видѣ продуктовъ, съ промысловыми заработками, которые поступаютъ въ хозяйство въ видѣ денегъ, мы должны были ту и другую приходную часть бюджета выразить въ сравнимыхъ единицахъ. Такой единицей послужилъ намъ рубль и для этого полученные въ собственныхъ хозяйствахъ продукты были расцѣнены нами по мѣстнымъ цѣнамъ на нихъ. Нечего и говорить, что такая рас-

цѣнка продуктовъ, и произведенныхъ и потребленныхъ въ однихъ и тѣхъ же хозяйствахъ, заключаетъ въ себѣ значительный элементъ условности. Въ дѣйствительности такая расцѣнка не происходитъ.

Выше нами было указано, что производимые въ крестьянскихъ хозяйствахъ продукты потребляются не только сельскохозяйственною, но и промысловою частью населенія и что отъ соотношенія этихъ двухъ частей зависитъ и пропорція производимыхъ продуктовъ и весь строй хозяйства. Для удобства анализа допустимъ фикцію, расчленимъ все крестьянское населеніе на двѣ группы: на работающихъ въ собственномъ хозяйствѣ и на работающихъ въ промыслахъ, и противопоставимъ ихъ другъ другу. При этомъ мы найдемъ, что часть продуктовъ, производимыхъ сельскохозяйственною группою населенія, какъ бы сбывается промысловой, но по цѣнамъ, независящимъ отъ рыночныхъ цѣнъ на тѣ или иные продукты. За уступленную часть продуктовъ сельскохозяйственная группа населенія получаетъ часть въ денежномъ доходѣ отъ промысловъ; промышленники за уступленную часть заработка получаютъ часть продуктовъ, произведенныхъ сельскохозяйственнымъ населеніемъ. Этотъ взаимный обмѣнъ совершается пропорціонально потребностямъ. пропорціонально ѣдокамъ той и другой части населенія. Если заработки хороши, то и доля сельскохозяйственной части, независимо отъ количества произведенныхъ ею продуктовъ, больше; если заработки плохи—эта доля меньше, и наоборотъ, если продуктовъ въ своемъ хозяйствѣ получено много, то и доля промышленниковъ, независимо отъ количества принесенныхъ ими денегъ, больше; если продуктовъ получено мало, то и доля промышленниковъ меньше. Рыночныя цѣны на продукты тутъ не причемъ, такъ какъ и та и другая часть населенія, если ихъ представлять обмѣнивающимися сторонами, во взаимномъ обмѣнѣ продуктовъ и денегъ занимаютъ по отношенію другъ къ другу въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ монопольное положеніе. Какъ бы ни былъ малъ промысловый заработокъ, какъ бы ни были высоки рыночныя цѣны на продукты, сельскохозяйственное населеніе не можетъ сбыть на сторону продуктовъ, потребныхъ промышленникамъ. И наоборотъ, какъ бы ни былъ хорошъ заработокъ, какъ бы ни были низки цѣны на продукты, промышленникъ не станетъ

покупать ихъ на сторонѣ, если они имѣются въ томъ хозяйствѣ, къ которому онъ принадлежитъ. При этомъ легко можетъ случиться, что крестьянинъ, уступая своему семейному промышленнику продуктовъ на 1 руб., получитъ изъ его заработка только 50 к. и, наоборотъ, промышленникъ, отдавая изъ заработка 1 р., получитъ продуктовъ только на 50 к.

Съ такимъ именно явленіемъ мы и встрѣтимся, если станемъ разсматривать этотъ взаимный обмѣнъ по отдѣльнымъ хозяйственнымъ группамъ. Въ мелкихъ хозяйствахъ сельскохозяйственная часть населенія при данныхъ средствахъ производства производитъ продуктовъ больше количествомъ и лучше качествомъ, чѣмъ въ крупныхъ; но заработки промысловой части въ нихъ ниже. Благодаря этому сельскохозяйственная часть населенія въ мелкихъ хозяйствахъ за данное количество продуктовъ опредѣленнаго качества получаетъ меньшую сумму денежныхъ средствъ, нежели въ крупныхъ. И наоборотъ, крупныя хозяйства производятъ меньше продуктовъ и худшаго качества, чѣмъ мелкія, но за то промысловые заработки въ нихъ выше. При этомъ за данное количество продуктовъ, которые будутъ уступлены промысловой части, денежныхъ средствъ будетъ получено больше, чѣмъ въ мелкихъ хозяйствахъ.

Это взаимное положеніе сельскохозяйственной части населенія и промысловой не только связываетъ самыми тѣсными узами крестьянина и рабочаго, но и ставитъ ихъ обоихъ въ совершенно неожиданное положеніе. Размѣры дохода крестьянина, несмотря на то, что онъ является собственникомъ средствъ производства, зависятъ отъ размѣровъ заработной платы, которую получаетъ рабочій на капиталистическомъ рынкѣ. Съ другой стороны, реальная заработная плата рабочаго,—а вѣдь только она и имѣетъ жизненное для него значеніе—опредѣляется не тѣмъ количествомъ продуктовъ, которое онъ можетъ купить на заработанныя деньги, но и тѣмъ, которые произведены будутъ помимо его участія въ томъ хозяйствѣ, къ которому онъ принадлежитъ. Такимъ образомъ, граница, отдѣляющая крестьянина отъ рабочаго, исчезаетъ. Исходной точкой для насъ послужило противоположеніе сельскохозяйственной части населенія промысловой; конечный пунктъ, къ которому мы пришли — невозможность такого противоположенія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что оплата рабочей силы, произведенной въ крестьянскомъ хозяйствѣ, должна достигать максимума въ томъ случаѣ, когда въ собственномъ производствѣ получается наибольшее количество продуктовъ, а промысловые заработки достигаютъ наибольшей величины, и падать до минимума въ случаѣ обратной комбинаціи наименьшаго дохода отъ собственнаго хозяйства съ самыми низкими заработками. Въ дѣйствительности ни той, ни другой комбинаціи не встрѣчается. Разсмотрѣнныя выше данныя по отдѣльнымъ хозяйственнымъ группамъ показали намъ, что въ мелкихъ хозяйствахъ наивысшій доходъ отъ собственнаго производства сопровождается наименьшимъ промысловымъ заработкомъ; въ крупныхъ, наоборотъ, наивысшій заработокъ сопутствуетъ наименьшему доходу отъ собственнаго производства. Очевидно, что жизнь стремится привести оплату рабочей силы къ одному уровню. И дѣйствительно, если мы соединимъ рабочіе дни, затраченные въ собственномъ хозяйствѣ и въ промыслахъ, и доходы, полученные тамъ и здѣсь, то найдемъ, что на одинъ рабочій день во всѣхъ группахъ хозяйствъ приходится почти тождественный заработокъ, а именно:

въ мелкихъ хозяйствахъ	.	40 к.
„ среднихъ „	.	41 „
„ крупныхъ „	.	40 „

Какъ ни различно распредѣленіе рабочихъ силъ между собственнымъ хозяйствомъ и промыслами, какъ ни различны размѣры хозяйства, какъ ни различно количество земли и капитала и ихъ взаимное соотношеніе, сложный рядъ экономическихъ условій приводитъ къ тому, что одинаковая затрата труда въ хозяйствахъ различнаго размѣра и оплачивается одинаково. Такимъ образомъ, бюджетъ крестьянскаго населенія всецѣло опирается на его рабочую силу, а не на землю, не на капиталъ и, стало быть, этотъ бюджетъ есть бюджетъ рабочаго, а не бюджетъ рентьера. Очевидно, что здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ изъ видовъ того явленія, которое Николай—онъ назвалъ капитализаціей доходовъ земледѣльческаго производства. Только присваиваетъ себѣ доходъ въ данномъ случаѣ не одинъ торговый капиталъ, но и промышленный и вообще тотъ, который покупаетъ рабочую силу крестьянина по цѣнѣ, являющейся лишь дополненіемъ, какъ это

называется въ ариѳметикѣ, къ тому, что онъ получаетъ въ собственномъ хозяйствѣ *).

IX.

Цифры съ неумолимой логикой показали намъ, что по существу нѣтъ разницы между рабочимъ и современнымъ крестьяниномъ: ихъ интересы уже приведены жизнью къ одному знаменателю и этимъ знаменателемъ является ихъ рабочая сила. Собственное хозяйство крестьянина, его земля, его „капиталъ"—при данныхъ экономическихъ отношеніяхъ—это только маска, за которой скрытъ рабочій, человѣкъ труда, человѣкъ, получающій пропорціонально затратамъ своей силы. Крестьянинъ—есть подлинный рабочій, хотя и работаетъ не въ городѣ, а въ деревнѣ, не въ чужомъ, а въ своемъ хозяйственномъ предпріятіи.

Что таково именно положеніе крестьянина, это вовсе не новость въ нашей литературѣ. Капитализація доходовъ земледѣльческаго производства въ какой бы формѣ она ни происходила, подъ какимъ бы именемъ ни была извѣстна, давно уже настойчиво подчеркивается нашей литературой и въ особенности той ея частью, представители которой съ недавняго времени окрещены идеологами мѣщанства. И едва ли кто станетъ отрицать такую капитализацію. Про нее забываютъ только тогда, когда хотятъ обособить рабочаго и противопоставить его крестьянину. Но разъ она возстановлена въ памяти, предметъ спора тотчасъ мѣняется. На сцену выдвигается другой вопросъ: какова роль въ хозяйственной жизни той маски, подъ которой скрывается нашъ рабо-

*) Констатируемая нами капитализація доходовъ крестьянскаго земледѣльческаго производства совершается не только при посредствѣ цѣнъ на рабочую силу, но и при посредствѣ цѣнъ на продукты. Дѣло въ томъ, что крестьянское населеніе на заработанныя деньги покупаетъ значительное количество продуктовъ, причемъ цѣны на послѣдніе далеко не всегда соотвѣтствуютъ мѣстной стоимости ихъ производства. Чтобы не усложнять изложенія, эту сторону вопроса мы совсѣмъ опустили изъ разсмотрѣнія. Лицъ, интересующихся ею, мы отсылаемъ къ самому сборнику, хотя необходимо замѣтить, что по самому свойству вопроса изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства не могло дать всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для его разсмотрѣнія.

чій? Будетъ ли она сорвана въ ближайшемъ будущемъ? И лучше ли ему будетъ, если она будетъ сорвана?

Постараемся возможно ближе подойти къ рѣшенію этихъ вопросовъ, но постараемся вмѣстѣ съ тѣмъ возможно ближе держаться констатированныхъ фактовъ и возможно меньше опираться на апріорныя соображенія.

Возможна ли въ ближайшемъ будущемъ экспропріація крестьянства и именно экспропріація путемъ дифференціаціи, путемъ отдѣленія рабочаго отъ крестьянина, пролетарія отъ собственника? Отвѣтъ на этотъ вопросъ по отношенію къ козельскому крестьянству пріобрѣтаетъ особый интересъ. Послѣднее, какъ мы видѣли, почти въ равной мѣрѣ заинтересовано какъ въ промыслахъ, такъ и въ своемъ хозяйствѣ. Уже до половины своихъ рабочихъ силъ оно отдаетъ работамъ по найму, уже до половины бюджетныхъ средствъ оно черпаетъ извнѣ. При такихъ условіяхъ передъ нимъ, казалось бы, особенно близко должна предстоять необходимость дифференціаціи. Кто же и что же заставитъ здѣсь отдѣлиться рабочаго отъ крестьянина?

Откинемъ всѣ другія соображенія и встанемъ на точку зрѣнія классовыхъ интересовъ. Въ данномъ вопросѣ заинтересованы крестьянинъ, которому нуженъ заработокъ, и нанимательь, которому нуженъ рабочій. Посмотримъ, въ какомъ отношеніи интересы того и другого находятся въ крестьянской дифференціаціи.

Встанемъ сначала на точку зрѣнія крестьянина. Если онъ за свою рабочую силу получаетъ пропорціонально ея затратамъ, то не все ли равно ему, гдѣ онъ ее прилагаетъ, въ своемъ ли хозяйствѣ или въ чужомъ? И если всѣ свои силы онъ можетъ использовать въ собственномъ хозяйствѣ и значительную часть ихъ долженъ затрачивать на промыслы, иногда очень дальніе, бросая для этого на долгое время своихъ семейныхъ, то не выгоднѣе ли ему вовсе бросить свое хозяйство и деревню, переселиться въ городъ и получать столько же, сколько онъ получаетъ теперь? И не слѣдуетъ ли ожидать, что другая часть крестьянскихъ хозяйствъ сосредоточитъ всѣ свои силы въ собственномъ хозяйствѣ, расширивъ размѣры послѣдняго, и такимъ образомъ дифференцируется отъ промысловой части населенія и эмансипируется отъ вліянія промысловаго рынка на размѣры своихъ доходовъ?

На первый взглядъ, казалось бы, на эти вопросы должно от-

вѣтить утвердительно, но стоитъ всмотрѣться и вдуматься въ нарисованную нами на предыдущихъ страницахъ картину, чтобы, не сомнѣваясь, отвѣтить на нихъ отрицательно.

Остановимся прежде всего на отмѣченномъ нами обстоятельствѣ, которому мы до сихъ поръ не дали объясненія. Мы видѣли, что чистый доходъ отъ промысловъ выше стоимости потребленія соотвѣтствующей части населенія. Такимъ образомъ, за рабочую силу, расходуемую внѣ своего хозяйства, населеніе получаетъ больше, чѣмъ она стоитъ, чѣмъ во сколько обходится ея производство. Можетъ ли это быть и чѣмъ это объясняется?

На широкомъ промысловомъ рынкѣ работаетъ не только козельскій крестьянинъ и не его только потребностями опредѣляется высота заработной платы. Бокъ-о-бокъ съ нимъ работаетъ крестьянинъ другой губерніи и, главное, городской рабочій, не имѣвшій или порвавшій связи съ деревней. Данный размѣръ заработной платы представляетъ изъ себя равнодѣйствующую потребностей всѣхъ этихъ рабочихъ и нѣтъ ничего мудренаго, что козельскій крестьянинъ остается при этомъ, такъ сказать, въ барышѣ заработная плата, которую онъ получаетъ, оказывается выше стоимости его рабочей силы, выше расходовъ на потребленіе соотвѣтствующей части населенія. Не трудно понять, что это можетъ быть, что это должно быть. Заработная плата представляетъ изъ себя нѣкоторую сумму денежныхъ средствъ, на которую можно купить среднюю сумму благъ, потребныхъ рабочему. Если мы даже оставимъ въ сторонѣ уровень потребностей, который можетъ быть не одинаковъ у различныхъ категорій указанныхъ нами рабочихъ, то и затѣмъ останется еще нѣкоторый моментъ въ оплатѣ рабочей силы, который достаточенъ, чтобы поставить въ совершенно различныя условія рабочаго изъ козельскихъ крестьянъ, съ одной стороны, и городского рабочаго,—съ другой. Этотъ моментъ — превращеніе денежной заработной платы въ реальную, превращеніе полученныхъ рабочимъ денегъ въ потребныя ему жизненныя блага. Между рабочимъ крестьяниномъ и городскимъ рабочимъ въ этомъ случаѣ громадная разница. Семья перваго, да и самъ онъ въ безработное время пользуется дешевыми деревенскими условіями существованія; второй со всею семьею долженъ пользоваться дорогою городскою жизнью. И нѣтъ ничего мудренаго, что для перваго заработная плата оказывается выше его потреб-

ностей, т. е. на данное количество денежныхъ средствъ онъ можетъ купить больше жизненныхъ благъ, чѣмъ сколько ему нужно, чѣмъ со сколькимъ онъ сроднился.

Что именно этимъ объясняется невѣроятное на первый взглядъ обстоятельство — превышеніе заработной платы надъ стоимостью рабочей силы,—это видно уже изъ того, что чистый доходъ отъ отхожихъ, т. е. дальнихъ промысловъ выше, чѣмъ отъ мѣстныхъ, т. е. ближнихъ. Въ своемъ уѣздѣ козельскій крестьянинъ—почти единственный рабочій, на дальнихъ же рынкахъ—онъ теряется въ массѣ другихъ рабочихъ, потребности которыхъ и могутъ держать заработную плату на той или иной высотѣ. А что та или иная степень дешевизны деревенской жизни оказываетъ вліяніе на прочность связей промысловаго населенія съ деревней, на это въ сборникѣ по Козельскому уѣзду имѣются и прямыя указанія.

Районы, въ которыхъ покупная цѣна за пудъ ржаной муки	Процентъ отсутствующихъ хоз.
до 50 — коп. . . .	4,8
„ 50—53 „	5,4
„ 53—56 „	6,1
свыше 56 коп.	7,0

Чѣмъ дешевле въ той или иной мѣстности уѣзда главный продуктъ потребленія—ржаная мука, тѣмъ меньше процентъ отсутствующихъ, т. е. порвавшихъ связи съ деревней, хозяйствъ.

Есть и еще одна причина, которая ставитъ рабочаго изъ крестьянъ въ болѣе выгодное положеніе сравнительно съ освобожденнымъ рабочимъ и заставляетъ перваго усиленно поддерживать свое земледѣльческое хозяйство. Выше мы видѣли, что въ промыслахъ участвуютъ, главнымъ образомъ, мужчины-работники и въ сравнительно незначительной части - женщины и подростки. Не безъизвѣстно, что и вообще нашъ промышленный рынокъ предъявляетъ сравнительно незначительный спросъ на женскій и дѣтскій трудъ. Городской рабочій въ массѣ своей долженъ поэтому на свою заработную плату содержать жену и дѣтей. У крестьянина рабочая сила жены и дѣтей-подростковъ не остается неиспользованной и эксплоатируется въ собственномъ производствѣ. Въ послѣднемъ рабочая сила женщины, о которой мы только и можемъ говорить по свойству самыхъ матеріаловъ, оплачивается

даже лучше, чѣмъ на промысловомъ рынкѣ. Это обстоятельство и ставитъ въ болѣе выгодное положеніе рабочаго, семья котораго не лишилась крестьянской самостоятельности, сравнительно съ городскимъ рабочимъ.

Такимъ образомъ, крестьянинъ, бросившій свое хозяйство и перешедшій въ разрядъ городскихъ рабочихъ, лишается двухъ выгодныхъ сторонъ своего положенія: дешевизны деревенской жизни и заработка жены и дѣтей. И само собой понятно, что онъ во что бы то ни стало стремится сохранить свое хозяйство. Экономисту съ высоты теоретической мысли, конечно, хорошо видно, на сколько призрачны эти выгоды съ точки зрѣнія интересовъ всего рабочаго класса. Но для каждаго отдѣльнаго крестьянина эти выгоды вполнѣ реальны и онъ не поступится ими добровольно для того лишь, чтобы осуществить далекія перспективы, предусматриваемыя теоретическою мыслью.

Если мы обратимся къ отдѣльнымъ хозяйственнымъ группамъ, то увидимъ, что на пути къ отдѣленію рабочаго отъ крестьянина стоятъ еще болѣе непреодолимыя препятствія. Кто прежде всего долженъ бросить свое земледѣльческое хозяйство? Нечего и говорить, что та часть земледѣльческаго населенія, которая больше своихъ силъ отдаетъ промысламъ и собственное земледѣльческое производство у которой ничтожно. Кто скорѣе всего можетъ остаться при землѣ и отказаться отъ продажи своей рабочей силы? Конечно, многоземельная группа населенія, отдающая и теперь землѣ большую часть своего рабочаго времени. А между тѣмъ: для кого выгоднѣе всего собственное земельное хозяйство?—Для малоземельныхъ. Для кого выгоднѣе всего промыслы? — Для многоземельныхъ. Чтобы могло состояться отдѣленіе рабочаго отъ крестьянина, необходимо такимъ образомъ, чтобы каждая группа населенія отказалась отъ наиболѣе выгоднаго приложенія своихъ силъ. Нечего и говорить, что каждое отдѣльное хозяйство не склонно къ этому и заинтересовано въ поддержаніи status quo. Мы, конечно, не хотимъ этимъ сказать, что данное положеніе можетъ затянуться до безконечности. Къ этому вопросу мы вернемся ниже. Въ данномъ случаѣ для насъ важно констатировать, что отдѣленіе рабочаго отъ крестьянина не вызывается интересами ни одной группы крестьянства.

Чтобы покончить съ крестьянской точкой зрѣнія на данный

вопросъ, мы должны остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ. Лица, противополагающія рабочему крестьянина, склонны представлять себѣ сельскохозяйственную и промысловую часть населенія, разъ онѣ объединены въ однихъ хозяйствахъ. въ хронической враждѣ между собою, завершиться которая можетъ только распаденіемъ самыхъ хозяйствъ, выдѣленіемъ изъ нихъ промысловой части. На основаніи немногихъ беллетристическихъ картинокъ этотъ процессъ они склонны представлять себѣ въ такой несложной формѣ: промышленникъ, которому надоѣло высылать изъ своего заработка постоянную дань въ деревню, возмущенный притомъ же „идіотизмомъ деревенской жизни", выписываетъ къ себѣ жену и дѣтей и сразу или понемногу порываетъ свою связь съ хозяйствомъ. переходя въ пролетаріи. Внѣ всякаго сомнѣнія, что такіе факты имѣютъ мѣсто въ жизни. Но... далеко они не такъ часты, чтобы ими могъ разрѣшиться мучительный вопросъ русской народнохозяйственной жизни. Выписываетъ къ себѣ жену и дѣтей чаще всего не пролетарій-рабочій, а такой промышленникъ, который могъ выбиться изъ рядовъ, добиться исключительнаго положенія (подрядчикъ и т. д.) и заработокъ котораго дѣйствительно много выше дохода его семейныхъ. Выписываетъ жену притомъ такой промышленникъ, который не имѣетъ возможности почему либо устроить ее въ деревнѣ, врозь отъ прежней семьи. Указанныя нами выгоды связи съ деревней, не говоря уже о другихъ (напр. владѣніе надѣльною землей), настолько очевидны для каждаго промышленника, что зря порывать съ ней связи онъ не станетъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, что сравнительные размѣры заработковъ работающихъ дома и на сторонѣ служатъ иногда предметомъ семейныхъ разногласій и причиной къ раздѣламъ Но вѣдь тому же служитъ и масса другихъ вещей, вплоть до бабьихъ ссоръ о горшкахъ, надеждъ на которыя всетаки никто не возлагаетъ. Тѣ милліоны рублей *), которыя изъ году въ годъ высылаютъ отхожіе промышленники одной Калужской губерніи своимъ семейнымъ, краснорѣчивѣе всего говорятъ о прочности ихъ связей съ крестьянствомъ, остающимся дома.

---

*) По приблизительному разсчету въ 1896 г. отхожіе промышленники Калужской губерніи доставили своимъ хозяйствамъ около 11 миллионовъ рублей.

Посмотримъ теперь съ другой стороны. Встанемъ теперь на точку зрѣнія капиталиста-предпринимателя, нуждающагося въ рабочихъ. Требуютъ ли его интересы отдѣленія нужнаго ему рабочаго отъ крестьянина? Едва ли.

У насъ довольно часто злоупотребляютъ положеніемъ, что низкая заработная плата является препятствіемъ къ техническимъ усовершенствованіямъ и потому невыгодна для капиталиста. Капиталистъ для котораго невыгодна низкая заработная плата—капиталистъ отвлеченный и судитъ о своихъ выгодахъ и невыгодахъ не онъ самъ, а экономистъ-теоретикъ. Конкретный же капиталистъ этой невыгоды не знаетъ и, чтобы ни говорили теоретики онъ всегда будетъ стремиться къ тому, чтобы возможно дешевле купить рабочую силу для своего предпріятія. Объединеніе въ одной и той же хозяйственной ячейкѣ крестьянина и рабочаго открываетъ ему широкую для этого возможность.

И дешевизна деревенской жизни, понижающая среднюю стоимость производства рабочей силы, обращающейся на рынкѣ, и эксплоатація въ собственномъ хозяйствѣ крестьянина женской и дѣтской силы, удешевляющая стоимость мужской. потребляемой промышленнымъ рынкомъ,—все это на руку капиталисту-предпринимателю, все это отражается на высотѣ заработной платы въ сторону ея пониженія. Но этимъ не исчерпываются тѣ выгоды, которыя капиталистъ извлекаетъ изъ рабочаго-крестьянина.

Выше мы видѣли, что промысловая заработная плата, являясь однимъ изъ слагаемыхъ въ крестьянскомъ бюджетѣ, представляетъ изъ себя лишь дополненіе къ тому, что крестьянинъ-рабочій получаетъ изъ своего хозяйства. Тамъ же мы указали, что, благодаря этому обстоятельству, доходы отъ крестьянскаго производства оказываются капитализированными. Эти доходы получаетъ тотъ капиталистъ-предприниматель, который покупаетъ рабочую силу крестьянина по цѣнѣ, не соотвѣтствующей ея стоимости.

Благодаря тому, что въ дальнихъ промыслахъ заработная плата менѣе отражаетъ на себѣ вліяніе стоимости производства рабочей силы, въ какую послѣдняя обходится въ изслѣдованномъ уѣздѣ, это присвоеніе дохода отъ собственнаго производства крестьянина оказывается скрытымъ. Сравненіе доходовъ отъ дальнихъ промысловъ съ расходами на потребленіе соотвѣтствующей части населенія показываетъ даже превышеніе первой величины надъ

второй. Мы сейчасъ только объяснили, отчего это происходитъ. Мы имѣемъ во всякомъ случаѣ право думать, что это превышеніе было бы еще больше, если бы не происходила указанная капитализація. Но если мы обратимся къ мѣстнымъ промысламъ, въ которыхъ заработная плата всецѣло опредѣляется мѣстными условіями, то увидимъ, что она не покрываетъ издержекъ на потребленіе соотвѣтствующей части населенія. Благодаря этому обстоятельству, въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ промыслы оказываются убыточными, что нами констатировано было выше. Ближніе капиталисты-предприниматели такимъ образомъ несомнѣнно пользуются частью доходовъ отъ крестьянскаго производства, такъ какъ покупаютъ рабочую силу ниже ея стоимости. Отдѣленіе рабочаго отъ крестьянина въ этомъ случаѣ для капиталиста прямо невыгодно: онъ лишится возможности загребать жаръ чужими руками, получать доходы отъ хозяйства, которое онъ не ведетъ, извлекать прибавочную стоимость при посредствѣ капитала, который ему не принадлежитъ.

Но, можетъ быть, крестьянская экспропріація нужна капиталисту, чтобы обезпечить себя достаточнымъ числомъ рабочихъ? И на этотъ вопросъ отвѣтимъ: едва ли. Дѣло въ томъ, что и въ настоящее время капитализмъ не можетъ использовать всѣхъ рабочихъ силъ, которыя остаются у населенія отъ своего хозяйства. Въ этомъ легко убѣдиться, если мы сравнимъ затраты рабочей силы на производительную дѣятельность въ разное время года, данныя по какому вопросу уже были приведены выше. Если мы допустимъ, что населеніе имѣетъ возможность затрачивать въ производствѣ такой же процентъ рабочаго времени, какой оно затрачиваетъ лѣтомъ, т. е. 61%, то, стало быть, весною, осенью и зимою, когда затраты много ниже, въ его распоряженіи остается значительное число неиспользованныхъ рабочихъ дней. Это число въ 1,313 подробно описанныхъ хозяйствахъ достигаетъ 207,000 дней и составляетъ около 65% по отношенію ко всей затратѣ рабочихъ силъ въ настоящее время на промыслы. Если мы даже допустимъ, что половина этого времени нужна для домашнихъ работъ, которыхъ въ зимнее время больше, чѣмъ лѣтомъ, то и за всѣмъ тѣмъ останется еще много рабочихъ силъ, которыхъ не можетъ использовать капиталистическое производство въ настоящее время. Если же принять во вниманіе еще приростъ населенія,

который цѣликомъ не можетъ поглотить собственное крестьянское хозяйство, и техническій прогрессъ, который все больше и больше „освобождаетъ“ рабочихъ, то едва ли и въ будущемъ капиталистическое производство предъявитъ спросъ на тѣхъ рабочихъ, которые копошатся „около своихъ загончиковъ“,—загончиковъ, которые не дѣлаются шире, а все уже и уже.

Отдѣленіе рабочаго отъ крестьянина такимъ образомъ противорѣчитъ интересамъ обѣихъ сторонъ: и рабочаго, и капиталиста. Это, конечно, не значитъ, что крестьянская экспропріація не можетъ осуществиться. Напротивъ, мы сейчасъ увидимъ, что въ условіяхъ хозяйственной жизни населенія наблюдаются такія явленія, которыми медленно, но неуклонно подтачивается хозяйственная самостоятельность крестьянства. Крестьянская экспропріація надвигается на насъ, но она, нужно думать, осуществится не путемъ дифференціаціи, а нѣсколько иначе, и произойдетъ не прежде, какъ отдѣльныя хозяйственныя единицы исчерпаютъ всѣ возможныя для нихъ средства, чтобы избѣжать ея. Если она и осуществится, то стихійно, вопреки интересамъ и волѣ всѣхъ заинтересованныхъ въ ней. Путь экспропріаціи—это путь борьбы и страданій.

Что именно подтачиваетъ крестьянскую хозяйственную самостоятельность—этотъ вопросъ мы разсмотримъ въ связи съ другимъ, уже поставленнымъ нами выше: кто же пострадаетъ при разрушеніи крестьянскаго хозяйства?

X.

Матеріалы по Козельскому уѣзду, позволившіе намъ такъ глубоко заглянуть въ сущность тѣхъ экономическихъ отношеній, въ которыхъ находится современный крестьянинъ-рабочій, даютъ возможность въ извѣстныхъ предѣлахъ отвѣтить и на эти вопросы.

Мы видѣли, что во всѣхъ хозяйственныхъ группахъ одинаковая затрата труда и оплачивается одинаково: дневной заработокъ, если не различать сельскохозяйственныхъ доходовъ отъ промысловыхъ, во всѣхъ группахъ колеблется около 40 коп. Изъ этого еще, конечно, не слѣдуетъ, что всѣмъ группамъ населенія живется одинаково плохо или одинаково хорошо. Многосѣющимъ

крестьянамъ всетаки живется много лучше, чѣмъ малосѣющимъ.

Въ началѣ статьи нами было указано, что затраты рабочей силы на производительную дѣятельность въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ группахъ далеко не одинаковы, а именно въ мелкихъ хозяйствахъ изъ рабочаго времени тратится производительно меньшая часть, чѣмъ въ крупныхъ. Такимъ образомъ затрата силъ на производительную дѣятельность не пропорціональна расходамъ на потребленіе, расходамъ на производство рабочей силы. А между тѣмъ оплачиваются и оплачиваются одинаково только дни, затраченные производительно. Если мы обратимся къ цифрамъ, то найдемъ, что на ѣдока-работника получено дохода:

въ мелкихъ хозяйствахъ	37	руб.
„ среднихъ „	41	„
„ крупныхъ „	43	„

Положеніе населенія въ мелкихъ хозяйствахъ ухудшается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря самому размѣру хозяйствъ, нѣкоторые предметы потребленія для нихъ обходятся дороже, чѣмъ крупнымъ. Таковы расходы на топливо, на освѣщеніе и т. д.

Благодаря этому, хотя трудъ, затрачиваемый производительно, оплачивается одинаково, по отношенію къ удовлетворенію своихъ потребностей населеніе различныхъ хозяйственныхъ группъ находится далеко не въ одинаковомъ положеніи. Вотъ наиболѣе характерныя цифры по этому вопросу.

Группы хозяйствъ:	Въ теченіе года израсходовано по разсчету на ѣдока-работника: зерновыхъ продуктовъ и картофеля въ персводѣ на рожь пудовъ.	въ томъ числѣ крупъ пудовъ.	мяса фунт.	молока пуд.	Въ теченіе года: умершихъ на 1000 челов.	изъ 1000 работ. дней потер. по бол.
I. Не сѣютъ	19,6	1,1	58	3,5	—	58
II. Засѣваютъ не бол. 3 дес. .	25,5	2,8	64	6,4	50	15
III „ 3—6 „ . .	25,8	3,5	75	6,8	41	14
V. „ 6—9 „ . .	26,9	4,2	73	6,9	44	13
V. „ 9-12 „ .	26,7	4,3	84	7,6	40	12
IV „ свыше—12 „ . .	28,0	5,0	90	8,1	26	7
Всѣ.	26,4	3,8	75	7,0	41	13

Населеніе мелкихъ хозяйствъ находится въ значительно худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ крупныхъ: оно поставлено въ необходимость значительно сжимать свое потребленіе, что сказывается крайне тяжелыми послѣдствіями на его здоровьѣ и живучести.

Сжимая свое потребленіе, населеніе мелкихъ хозяйствъ стремится поставить стоимость производства рабочей силы въ соотвѣтствіе съ той оплатой, какую она получаетъ въ ихъ собственномъ хозяйствѣ и на промысловомъ рынкѣ. Отчасти это имъ и удается. Несмотря на меньшее количество силы, которая расходуется ими производительно, благодаря худшему удовлетворенію своихъ потребностей, стоимость потребленія, падающая на одинъ рабочій день, затраченный производительно, въ мелкихъ хозяйствахъ почти та же, что и въ крупныхъ.

Въ хозяйствахъ	По разсчету на рабочій день, затраченный производительно: стоимость потребленія въ копѣйкахъ.	дневной заработокъ въ коп.	разница.
мелкихъ	40,5	39,7	— 0,7
среднихъ.	40,5	41.1	+ 0,6
крупныхъ	39,5	40,4	+ 0,9

Но полнаго соотвѣтствія стоимости рабочаго дня съ его оплатой мелкимъ хозяйствамъ въ годъ изслѣдованія всетаки достигнуть не удалось: расходы на потребленіе въ нихъ превзошли полученные доходы, въ среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ, напротивъ, получились излишки Какъ ни ничтожны эти недочеты и излишки, выражающіеся по разсчету на одинъ рабочій день въ десятыхъ доляхъ копѣйки, для крестьянскихъ хозяйствъ, при значительномъ числѣ рабочихъ дней, они представляютъ во всякомъ случаѣ очень замѣтную величину. Въ этихъ десятыхъ доляхъ копѣйки скрывается залогъ большей или меньшей устойчивости крестьянскихъ хозяйствъ. Хозяйство съ хроническимъ дефицитомъ, какъ бы ни былъ онъ малъ, должно исчезнуть; хозяйство съ излишкомъ имѣетъ надежду на преуспѣяніе.

Годъ изслѣдованія, какъ упоминалось уже выше, по урожаю былъ ниже средняго. Въ сборникѣ дается приблизительный раз-

счетъ, изъ котораго слѣдуетъ, что при среднемъ урожаѣ во всѣхъ хозяйствахъ, въ томъ числѣ и въ мелкихъ, доходы превышаютъ расходъ на потребленіе. Такимъ образомъ, если бы всѣ доходы могли быть затрачиваемы только на потребленіе, то хроническій дефицитъ отсутствовалъ бы и хозяйства всѣхъ группъ можно было бы считать достаточно устойчивыми. Но дѣло-то въ томъ, что крестьянскому населенію изъ своихъ доходовъ необходимо еще уплатить лежащіе на немъ платежи. За уплатой ихъ въ годъ изслѣдованія всѣ группы хозяйствъ не могли своими доходами покрыть расходовъ на потребленіе и принуждены были прибѣгнуть къ займамъ При среднемъ урожаѣ лишь крупныя хозяйства могутъ сводить свои бюджеты безъ дефицита и даже съ остаткомъ (очень небольшимъ); бюджеты же мелкихъ и среднихъ хозяйствъ, несущихъ относительно большія налоговыя тягости, характеризуются хроническимъ дефицитомъ.

Этотъ дефицитъ является самою страшною угрозою для устойчивости крестьянскаго хозяйства. Правда, незначительная часть крестьянскихъ хозяйствъ еще сводитъ свои бюджеты безъ дефицита, но быстрое дробленіе этихъ хозяйствъ, чему въ сборникѣ приводятся данныя, даетъ право думать, что и они въ массѣ довольно скоро потеряютъ устойчивость. Во всякомъ случаѣ, получаемые ими въ настоящее время излишки настолько ничтожны, что недостаточны для реорганизаціи производства, для такого расширенія его, при которомъ возможно было бы отказаться отъ промысловыхъ занятій, отъ продажи рабочей силы на сторону и тѣмъ болѣе для веденія своего производства на капиталистическихъ началахъ.

Такимъ образомъ, въ условіяхъ современной дѣйствительности, въ которыхъ живетъ козельскій крестьянинъ, имѣются нѣкоторыя данныя для экспропріаціи. Она не вызывается, какъ мы видѣли, ни его интересами, ни интересами капиталиста-предпринимателя, но сложившіяся отношенія неизбѣжно приводятъ къ тому, что крестьянинъ, принужденный выносить на своихъ плечахъ налоговую тягость и выплачивать платежи изъ заработной платы, оказывается предъ дилеммой: или еще понизить уровень своихъ потребностей, еще сократить свое потребленіе или понемногу проѣдать имѣющіяся у него средства производства. Въ какомъ направленіи пойдетъ жизнь, какую часть этой дилеммы изберетъ

крестьянинъ, сказать, конечно, трудно. Имѣющіяся данныя позволяютъ, однако, думать, что онъ будетъ пользоваться и уже пользуется тѣмъ и другимъ исходомъ. Среди мелкихъ хозяйствъ уже въ настоящее время насчитывается наибольшій процентъ безлошадныхъ и безъинвентарныхъ хозяйствъ, т. е. лишившихся части своихъ средствъ производства. Съ другой стороны, мы указали уже, насколько хуже потребленіе въ этихъ хозяйствахъ сравнительно съ крупными. Такимъ образомъ есть основанія думать, что крестьянской экспропріаціи сопутствуетъ и будетъ сопутствовать пониженіе народнаго благосостоянія, пониженіе уровня народныхъ потребностей и, какъ необходимый результатъ, повышеніе смертности. Вмѣстѣ съ тѣмъ экспропріація обѣщаетъ быть совершенно не тѣмъ, что отъ нея ожидаютъ: она захватитъ не одну только часть крестьянскаго населенія, не путемъ дифференціаціи, не путемъ отдѣленія рабочаго отъ крестьянина осуществится она; она грозитъ гораздо худшимъ, а именно массовымъ разореніемъ Но при этомъ крестьянское населеніе, въ силу указанныхъ условій, вовсе не будетъ спѣшить развязаться со своимъ хозяйствомъ: оно будетъ держаться за него до послѣдней крайности; стараясь сохранить его, оно пожертвуетъ очень многимъ и, все болѣе и болѣе понижая уровень своихъ потребностей, съ одной стороны, и проѣдая свое имущество съ другой, можетъ надолго затянуть болѣзненный процессъ.

Разоряясь, мужикъ пострадаетъ не только какъ крестьянинъ, онъ пострадаетъ и какъ рабочій; онъ пострадаетъ не только самъ— вмѣстѣ съ нимъ пострадаютъ и безхозяйные рабочіе, въ ряды которыхъ толкаетъ его жизнь. На это указываютъ сгруппированные въ томъ же сборникѣ данныя.

Мы видѣли, что промысловый заработокъ въ мелкихъ хозяйствахъ, которыя ближе къ разоренію, ниже, чѣмъ въ крупныхъ. Объясняется это, какъ мы уже указали, главнымъ образомъ тѣмъ, что мелкія хозяйства участвуютъ по преимуществу въ ближнихъ, менѣе доходныхъ промыслахъ, а крупныя—въ дальнихъ, болѣе прибыльныхъ. Заработная плата на мѣстномъ промысловомъ рынкѣ ниже, чѣмъ на дальнемъ. Почему же это? Очевидно, что рабочіе изъ мелкихъ хозяйствъ, работающіе на первомъ, не виновны въ этомъ пониженіи заработной платы. Что именно они понижаютъ ее, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Чистый

дневной заработокъ въ мѣстныхъ промыслахъ въ годъ изслѣдованія равняется:

въ мелкихъ хозяйствахъ	24	коп.
„ среднихъ „	26	„
„ крупныхъ „	30	„

Мелкія хозяйства понижаютъ заработную плату не тѣмъ только. что, при болѣе низкомъ уровнѣ своихъ потребностей и при большей для нихъ необходимости найти заработокъ, соглашаются работать за болѣе низкую цѣну, но и тѣмъ, что выгоняютъ на рабочій рынокъ, какъ мы видѣли, своихъ женъ и дѣтей. По мѣрѣ того, какъ все большая и большая часть крестьянскихъ хозяйствъ будетъ мельчать и приближаться къ разоренію, заработная плата должна падать и падать. Въ настоящее время это вліяніе мелкихъ хозяйствъ съ особою очевидностью обнаруживается на ближнемъ рынкѣ, но само собой понятно, что чѣмъ больше будетъ такихъ хозяйствъ, тѣмъ шире будетъ районъ ихъ вліянія. Крестьянское разореніе должно такимъ образомъ оказать самое угнетающее вліяніе на высоту заработной платы и положеніе рабочаго класса. Не доѣдая самъ, разоряющійся мужикъ заставитъ не доѣдать и пролетарія. Если бы даже послѣдній былъ и съорганизованъ, онъ не выдержитъ борьбы съ надвигающейся деревенской нуждой. Конечно, на это можно сказать, что „тамъ, за далью непогоды есть блаженная страна“. Хорошо тому, кто вѣруетъ, но горе тому, кто не страшится за народъ, которому предстоитъ пережить эту непогоду, и не думаетъ о томъ, какъ далека можетъ оказаться эта желанная страна.

Къ счастью, эти опасенія въ настоящее время уже утратили значительную долю своей силы Массы уже появились на исторической аренѣ въ качествѣ активной силы. Отнынѣ онѣ сами будутъ ковать свое счастье. Своимъ сознательнымъ вмѣшательствомъ крестьяне и рабочіе еще имѣютъ возможность предотвратить и смягчить очень многія изъ тѣхъ бѣдъ и страданій, какими грозилъ и грозитъ имъ стихійный ходъ экономической эволюціи. Можно надѣяться, что они найдутъ къ желанной странѣ болѣе прямой и менѣе тернистый путь, чѣмъ какой предначертали имъ въ своихъ построеніяхъ сторонники экономическаго матеріализма.

И этотъ путь крестьяне и рабочіе совершатъ, конечно, вмѣстѣ.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.